

МУЗЫКА ПЕРЕВОДА VI

избранные поэтические работы
конкурса художественного перевода

С 30 сентября по 1 декабря 2014 г. проходил конкурс «Музыка перевода VI». В конкурсе участвовали переводы поэзии и малой прозы с 42 языков на русский. В сборник, который вы видите перед собой, вошли 55 работ из 1283, принятых на конкурс.

Организатор конкурса:
Фонд содействия международным культурным коммуникациям

Специальные партнеры конкурса:

При содействии:

Министерство связи
и массовых
коммуникаций РФ

Министерство
образования
и науки РФ

Правительство
Москвы

Посольство
Израиля

Посольство
Великобритании

**RUSO-BRITISH
CHAMBER OF COMMERCE**

Партнеры конкурса:

Оригиналы произведений размещаются в сборнике в некоммерческих ознакомительных целях исключительно для того, чтобы дать возможность читателям оценить русскоязычный перевод. Все вопросы об использовании оригиналов произведений решаются только с правообладателями. Любое использование оригиналов произведений без согласования такого использования с правообладателями — незаконно. Тексты переводов размещаются в соответствии с положениями конкурса. Права на переводы принадлежат их авторам. Любое использование переводов допускается только с письменного согласия авторов.

© Бюро переводов iTrex, 2014, составление сборника
www.itrex.ru
© Adver-print, 2014, верстка
www.advert-print.ru

Друзья!

Вы вот-вот перевернете страницу и откроете сборник работ конкурса «Музыка перевода VI». Я каждый год пишу вступление к нашим сборникам, пытаюсь «красиво начать», стараясь подчеркнуть что-то важное. Но, на самом деле, единственное важное в наших сборниках — это сами работы участников конкурса, переводы. Из них все понятно без лишних вступлений и объяснений.

Поэтому скажу только одно: приятного чтения :)

Вениамин Бакалинский

Du lever

Du rusler gjennom skogen,
med sol på hendene dine
som varmen av blyge kjærtegn.
Da trår du på en kongle på stien,
kjenner det mjuke trykket av den
gjennom sålen på skoene din.
En liten hendelse, så liten at
den nesten er ingenting.
Men vær hos den
med hele ditt menneske.
For det hender deg på Jorden dette.
Du lever. Lever.

Hans Borli

Ты живешь

Перевод с норвежского

Гуляешь в лесу
и солнце касается твоих рук
своей лаской и теплом.
Идя по тропинке, вдруг наступаешь на шишку
и чувствуешь мягкое давление под подошвой.

Это событие столь мало,
что почти ничего не значит.
Но в этом
всё твоё существо.
Всё, что происходит с тобой на этой земле.
Ты живёшь. Просто живёшь.

Евгений Матвеев

Marcha dos Pescadores

Minha jangada vai sair pro mar,
Vou trabalhar, meu bem querer,
Se Deus quiser quando eu voltar do mar
Um peixe bom eu vou trazer.

Meus companheiros também vão voltar
E a Deus do céu vamos agradecer.

Adeus, adeus,
Pescador não se esqueça de mim.
Vou rezar pra ter bom tempo, meu bem,
Pra não ter tempo ruim.
Vou fazer sua caminha macia
Perfumada de alecrim.

A estrela d'alva me acompanha
Iluminando o meu caminho
Eu sei que nunca estou sozinho
Pois tem alguém que
Está pensando em mim

Dorival Caymmi

Марш рыбаков

Перевод с португальского

Моя жангада в море выйдет вновь,
На тяжкий труд, моя любовь.
О, я вернусь, если позволит Бог
И привезу большой улов.
Молитву Богу вознесем душой
За то, что с моря нас вернул домой.

Молиться буду за тебя всегда
Чтоб тихою была волна,
Чтобы не тронула тебя беда,
И лодка чтоб была полна.
Чтобы не тронула тебя беда,
И рыбой лодка чтоб была полна.

Над головой рассветная звезда
Путь осветит мне в темноте.
Я одинок не буду никогда,
Ведь думаешь ты обо мне.
Я одинок не буду никогда,
Ведь думаешь ты дома обо мне.

Моя жангада в море выйдет вновь,
На тяжкий труд, моя любовь.
О, я вернусь, если позволит Бог
И привезу большой улов.
Молитву Богу вознесем душой
За то, что с моря нас вернул домой.

belka

記憶 (Kioku)

きつと最後はここに帰って来ると思う
世界の始まりは二人で見えていた
一度だけその場所に確かに届いたから
この手を離しても怖くはないの 二度と

空っぽの身体に振り積もってゆく記憶
私は少しずつ作って満たして
そんな風に人は人の形になるの
忘れたくない想い心に重ねて

何処まで遠く行く時にも
私はここに君の中に
君を導く星のように
ずっといるわ

君を離れて行く時にも
胸に刻んだあの場所へと
私はきつと帰れるから
振り向かずに行くわ

Воспоминания

Перевод с японского

В место, где мы видели
Зарождение Мира,
В конце-концов
Возвращаюсь.

Мне уже приходилось здесь бывать,
Поэтому больше не страшно
Отпустить твою руку.

Мое бездушное тело
Загромождено разрозненной памятью,
И потихоньку она
Придает моему сознанию форму.

Вот так люди и живут:
Чтобы обрести себя —
Прячут переживания, которые не хотят забыть
Глубоко в сердце.

Куда бы ты ни пошла, когда бы ты ни пошла
Я здесь — внутри тебя,
Твоя путеводная звезда,
Всегда-всегда здесь.

Даже если придется расстаться,
Знаю, что смогу вернуться.
В твоём сердце всегда есть место для меня.
Поэтому я уйду, даже не обернувшись.

空っぽだった胸に愛という名の記憶
君が甘く苦く注いでくれた
一度だけ君の中確かに届いたから
この手を伸ばすこと怖くはないの 二度と

たとえ今見つからなくても
大切なものはまだあるの
君をただ抱きしめた夜に
辿り着いた

Мое бездушное сердце
Хранит воспоминание под названием «любовь»,
Которое ты так сладко и так горько
Вливала мою грудь.

Твоя рука была в моей,
Поэтому мне больше не страшно
Дотянуться до тебя еще раз.

君を離れて行く時にも
私はここに君の中に
君を導く星のように
ずっと側にいるわ

梶浦 由記 (*Kajiura Yuki*)

Пусть пока я не могу найти
Многих важных моментов.
Но есть у меня память о том,
Как мы крепко держали друг друга в объятиях.

Даже если придется расстаться
Я здесь — внутри тебя,
Твоя путеводная звезда.
Всегда буду рядом.

rutta

Цвинтарні суніці

Мені п'ять років.
Мене загубили на цвинтарі.
На старому занедбаному цвинтарі в чужому місті.
Розтелепи бабуся і тітка пішли звідувати
могилки дорогої родини,
А я вчилася читати, складаючи докупки
літери на надгробках.
Потім тітка подумала, що я з бабцею,
А бабця – що з тіткою,
І я залишилась сама.
Не було страшно.
Сонце світило ласкаво й привітно,
Пташки літали,
На старих могилах червоніли суніці.
Їх пам'ятаю найбільше.
Вабливі, буцім едемські плоди,
Вони кликали до гріха.
«Узяти чуже – це ж таки гріх», –
Розсудливо міркувала я, ковтаючи слинку –
І терпіла.
Йшлося до обіду, мене ніхто не знаходив,
Суніці пропікали очі.
А тоді я придумала – а що як по-про-си-ти?
Підходила до могилок,
а що вже вміла читати по складах,
то віталася чемно, мовляв, доброго дня,

Кладбищенская земляника

Перевод с украинского

Мне пять лет.
Меня потеряли на кладбище.
На старом заброшенном кладбище в чужом городе.
Ротозеи бабушка и тётка пошли проведать
могилки дорогой родни,
А я училась читать, складывая вместе
буквы на надгробиях.
Потом тётка подумала, что я с бабулей,
А бабуля – что с тёткой,
И я осталась одна.
Не было страшно.
Солнце светило ласково и приветливо,
Пташки летали,
На старых могилах краснела земляника.
Её помню больше всего.
Манящие, словно эдемские плоды,
Они звали согрешить.
«Взять чужое – это ж таки грех», –
Благодаразумно рассуждала я, глотая слюнки –
И терпела.
Дело шло к обеду, меня никто не находил,
Земляника обжигала глаза.
И тогда я придумала – а что если по-про-си-ть?
Подходила к могилкам,
я ведь уже умела читать по складам,
поэтому здоровалась учтиво, желая доброго дня,

Ві-ро Сте-па-нів-но Жук,
Як ся маєте, чи можна мені пригоститися? –
Сідала на теплу землю – і дзьобала ягоди.
Тоді чемно дякувала – і йшла до наступного –
Доброго дня, І-ва-не Пет-ро-ви-чу Ко-ро-їд,
Ой, а на вас отакенні суниці вродили!

Уявляла,
як невідомі Віра Степанівна та Іван Петрович
посміхаюся мені з неба,
мовляв, пригощайся, мала, не питання,
і я балакала з ними про те-про се,
бо, погодьтеся, це нечемно –
прийти в гості, наїстися –
і мовчки звалити.

Ганна Осадко

Ве-ра Сте-па-нов-на Жук,
Как вы думаете, можно ли мне угоститься? –
Садилась на теплую землю – и клевала ягоды.
Потом учтиво благодарила – и шла к следующему –
Доброго дня, И-ван Пет-ро-ви-ч Ко-ро-ед,
Ой, а на вас вот такущая земляника уродилась!

Представляла,
как неведомые Вера Степановна да Иван Петрович
улыбаются мне с неба,
говоря: угощайся, малышка, не вопрос,
и я говорила с ними о том о сём,
потому что, согласитесь, так неприлично –
прийти в гости, наестся –
и молча сбежать.

Анна Дудка

Fides

Quando brillava il vespero vermiglio
E il cipresso pareva oro, oro fino,
la madre disse al piccoletto figlio:
così fatto è lassù tutto un giardino.
Il bimbo dorme, e sogna i rami d'oro,
gli alberi d'oro, le foreste d'oro;
mentre il cipresso nella notte nera
scagliasi al vento, piange alla bufera.

Giovanni Pascoli

Fides

Перевод с итальянского

Когда алым закатом небеса полыхали,
А кипарис казался золотом легковесным,
Мать своему крохе-сыну сказала:
«Все деревья такие в Царствии Небесном».
И мальчику снились золоченые ветви
деревьев и лес, жгущий золотом очи;
Пока кипарис под порывами ветра
Стонал и кренился среди черной ночи.

Маша Киндер

Der Morgen ist das schlimmste...

Der Morgen ist das Schlimmste, Reue mahnt,
und alles, was man gestern nicht erreichte.
Die Sorgen sind schon wach, eh man es ahnt,
von denen gestern nachts der Gast erbleichte.

Am Fenster lauert blass der neue Tag,
mit seinen Martern roh mich zu empfangen,
und die Gespaenster sind vom Stundenschlag
erweckt, mit dem sie waren laengst vergangen.

Die Strasse hat das Wort, das mich bespeit,
Die ganze Stadt will Grosses von mir fordern.
Ich ging am liebsten fort, ganz weit, ganz weit.
Kein Amt darf mich vor sein Gericht beordern.

Doch spinnt es mich, eh ich's mich noch versah,
in seine hinterlistgen Regenschleier.
Und es gewinnt das dunkle Golgotha
Zuletzt den Lohn der wüsten Totenfeier.

Es fluegeln Trauerfalter dunkel auch,
die Sorgen wogen Sinflut. Auf den herben
Herbsthügeln steht das Kreuz im Opferrauch.
Der Morgen ist das Schlimmste: Zeit zu sterben.

Max Herrmann-Neiße

Как мерзко утро

Перевод с немецкого

Как мерзко утро — покаянья гнёт
дамокловым мечом завис над нами.
Вчерашние заботы у ворот
как кредиторы вновь трясут счетами.

Снаружи притаился бледный день
во всеоружьи пыток, изошрённый,
а привидений полуночных тень
опять тревожит разум воспалённый.

Оплеван улицей — её черёд;
о как ужасно смотрят эти лица!
Сбежать бы вдаль, туда, за поворот,
перевернуть кошмарную страницу.

Но поздно: оглянуться не успел —
окутан, словно дождевой завесой,
и мрачная Голгофа — твой удел,
уже маячит сквозь туман белесый.

Печально мотыльки порхают вслед
над терпкими осенними холмами.
Дымится крест — тебе спасенья нет.
Как мерзко утро — гибель за плечами.

Яков

Kurvakarvane laik

Tüdruk
teadmata
tundmata
sugupuuga

Püüdis jääkonaral
kõnniteel
Roosakeelsena
valgeid
külmräitsakaid

Olles oma
pletitud
patsiga
murele
kellanööriks

Kellegi
pärisomaks
olla
tahtes

Hirmsasti!

Sest
pelgas
öökrabinaid
Päeva
kiirjalgu

Igatses
et Keegi
teda
käest kinni
hoides
juhataks
teeviidani: Elu

Ostaks jäätist
ütleks valjult
kasvõi vahel veidi isegi pahuralt:
minu laps
Ja veel selle
kahe sõnaga
sõlme seonduvat
paljutki muud

KõikKeegid käisid mööda
olles enestel
külas

Грустно-пушистый лайк

Перевод с эстонского

Безродная
девочка
с неизвестной
родословной
на тротуаре,
на надолбах льда
ловила розовым язычком
белые
холодные хлопья снега.

Заплетёной косичкой
была привязана к горю

как верёвка
к языку
набатного колокола.

Она хотела,
мечтала страстно
стать чьей-нибудь
собственностью.

Потому что
боялась
ночных шорохов
невыносимых,

а днём —
проносящихся
в спешке мимо
прохожих.

Мечтала она,
чтобы кто-то,
держа её крепко за руку,
однажды довёл
до дорожного указателя:
Жизнь.

Он купил бы мороженое,
сказал бы громко,
пусть даже немного в сердцах:
Дитя моё!

И многое другое,
производное от основы
этих двух сладких слов.

Но все эти кто-то,
проходившие мимо,
были у себя
в гостях.

KÜMME AASTAT HILJEM

Kutsikas
teadmata
tundmata
sugupuuga

Püüdis jääkonaral
kõnniteel
Roosakeelsena
valgeid räitsakaid

Olles oma
pudeliharjase
sabaga
murele
kellanööriks

Kellegi
pärisomaks
olla
tahtes

Hirmsasti!

Sest
kartis
öökrabinaid
Päeva
kiirjalgu

Igatses
et Keegi
teda rihmapidi
juhataks
teeviidani: Elu

Ostaks
viinerit
pirukat
tilga piima
ütleks valjult
kasvõi vahel veidi isegi pahuralt:
minu krants
Ja veel selle
kahe sõnaga
sõlme seonduvat
paljutki muud

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Бездомный щенок
с непонятной родословной
ловил на тропинке,
на надолбах льда
своим розовым язычком
белые
холодные
хлопья снега.

Будучи хвостиком
похожим на ёжик
для чистки бутылок
привязан к горю

как верёвка
к языку
набатного колокола.

Он ужасно хотел!
Он мечтал страстно
стать чьей-нибудь
собственностью,
потому что боялся
ночных шорохов
невыносимых!

А днём,
проносящихся
в спешке мимо,
прохожих.

Тосковал и мечтал,
чтобы кто-то его,
держа крепко на поводке,
довёл
до дорожного указателя:
Жизнь.

Купил бы
сосиску
и пирожок,
и капельку молока.
Сказал бы громко,
может даже немного сердясь:
Мой дворняга.
И многое другое,
исходящее из основы
этих двух
сладких слов.

Mööduv
endine
teadmata
tundmata
sugupuuga
Tüdruk
meenutavalt naeratas –
ta tahtis nüüd
vaid enese oma olla
tehes tehte –
FB jaoks

Kutsikast
pehmekarvase
kurvakoduse
foto

Postitas
oma
laenatud
sugupuuga
tuntud

Nimelooga
kontole

Laikijailt
nõnda paludes
armu

Kirikud olid külmad
inimesi
puistrinnutsi
täis

Thavet Atlas

Мимо шла
прежняя
безродная девочка
с непонятной родословной.

Улыбаясь
воспоминаниям,
она хотела теперь
принадлежать
только самой себе.

Она решила
снять
для Фейсбука
пушистого
бездомного щенка –
сделать грустную,
домашнюю фотку.

Девушка послала её на конто
знаменитых фамилий,
известных ников

своего одолженного
родословного дерева
с просьбой
лайкнуть.

Словно
прося
помиловать.

Но церкви
были холодными,
хотя и набиты
людьми.

Надежда Катаева-Валк

La guerra di Piero

Dormi sepolto in un campo di grano
non e' la rosa non e' il tulipano
che ti fan veglia dall'ombra dei fossi
ma son mille papaveri rossi

lungo le sponde del mio torrente
voglio che scendano i lucci argentati
non piu' i cadaveri dei soldati
portati in braccio dalla corrente

così dicevi ed era inverno
e come gli altri verso l'inferno
te ne vai triste come chi deve
il vento ti sputa in faccia la neve

fermati Piero, fermati adesso
lascia che il vento ti passi un po' addosso
dei morti in battaglia ti porti la voce
chi diede la vita ebbe in cambio una croce

ma tu non lo udisti e il tempo passava
con le stagioni a passo di giava
ed arrivasti a varcar la frontiera
in un bel giorno di primavera

Война Пьеро

Перевод с итальянского

Спи средь пшеницы, схороненный рано.
Роз тут не будет, не будет тюльпанов,
Что сберегут от могильного мрака,
Только соцветия алого мака.

«Вдоль берегов моей речки-истока
Плывать должны лишь блестящие щуки,
А не солдаты, умершие в муке,
Трупы, сносимые силой потока.»

Так говорил ты, наверно, зимою
Мне обречённо, с тупою тоскою.
Ветер хлестал, и в объятия ада
Шёл ты с другими, как будто так надо.

Стой, слышишь, Пьеро, замри на минуту —
Ветер не зря этот дует повсюду —
Весть он доносит о тех, кто в печали
Жизнь свою быстро на крест променяли.

Ты не услышал, а время бежало —
Смена сезонов быстрее ритма джавы —
Вот и весна. И однажды границы
Ты перешёл. А вокруг пели птицы.

e mentre marciavi con l'anima in spalle
vedesti un uomo in fondo alla valle
che aveva il tuo stesso identico umore
ma la divisa di un altro colore

sparagli Piero, sparagli ora
e dopo un colpo sparagli ancora
fino a che tu non lo vedrai esangue
cadere in terra a coprire il suo sangue

e se gli sparo in fronte o nel cuore
soltanto il tempo avro' per morire
ma il tempo a me restera' per vedere
vedere gli occhi di un uomo che muore

e mentre gli usi questa premura
quello si volta, ti vede e ha paura
ed imbraccia l'artiglieria
non ti ricambia la cortesia

cadesti in terra senza un lamento
e ti accorgesti in un solo momento
che il tempo non ti sarebbe bastato
a chiedere perdono per ogni peccato

cadesti interra senza un lamento
e ti accorgesti in un solo momento
che la tua vita finiva quel giorno
e non ci sarebbe stato un ritorno

Шёл вперёд гордо, шагая по глине,
Вдруг увидал ты кого-то в долине.
Был он, как ты, и не думал иного,
Только шинель его цвета другого.

Выстрели, Пьэро, ты первым без слова!
Выстрели раз, потом выстрели снова,
Чтобы увидеть, как корчась от боли
Падает он в лужу собственной крови.

«Если я выстрелю в лоб, или в сердце,
Сразу умрёт, ему некуда деться.
Мне же достаточно мига простого
Смерть разглядеть, что в глазах у другого».

Думал, наверное, ты долго слишком.
Тот испугался, коротким умишком
Не поразмыслив, он выстрелил первым.
Видимо, не был он слишком манерным.

Пал ты мгновенно на землю без крика,
И осознал вдруг — хватило и мига —
Что не останется даже мгновенья,
Чтоб за грехи попросить искупленья.

Пал ты мгновенно на землю без крика,
И осознал вдруг — хватило и мига —
Жизнь твоя кончена, это понятно,
Мир покидаешь уже безвозвратно.

Ninetta mia crepare di maggio
ci vuole tanto troppo coraggio
Ninetta bella dritto all'inferno
avrei preferito andarci in inverno

e mentre il grano ti stava a sentire
dentro alle mani stringevi un fucile
dentro alla bocca stringevi parole
troppo gelate per sciogliersi al sole

dormi sepolto in un campo di grano
non e' la rosa non e' il tulipano
che ti fan veglia dall'ombra dei fossi
ma sono mille papaveri rossi.

Fabrizio De Andre

«Нинетта, чтобы погибнуть так в мае,
Нужно быть храбрым, теперь-то я знаю.
Нина моя, чтоб попасть в пекло ада,
Лучше б зимой умереть мне, как надо».

Только пшеница тем стонам внимала,
Крепко винтовку рука та сжимала,
Льдинкой слова на губах застывали.
Солнце теперь их растопит едва ли.

Спи средь пшеницы, схороненный рано.
Роз тут не будет, не будет тюльпанов,
Что сберегут от могильного мрака,
Только соцветия алого мака.

Лариса Филиппова

Les ballons rouges

Je n'ai pas eu de ballons rouges
Quand j'étais gosse dans mon quartier
Dans ces provinces ou rien ne bouge
Tous mes ballons étaient crevés
Je n'ai pas eu de vraies vacances
Seul face à face avec la mer
Quand le coeur rythme la cadence
Des mouettes qui nagent dans l'air

J'ai rien demandé Je n'ai rien eu
J'ai rien donné J'ai rien reçu

Баллада о детстве

Перевод с французского

Я обходился без игрушек,
Как все мальчишки во дворе.
Я вырос в сером и бездушном,
Провинциальном городке.
Я никогда не ездил к морю,
Так, чтобы сердце в ритме волн
Парило чайкой на просторе,
Где очень скоро грянет шторм.

Я беден был, но не просил ...
Не отдавал, не получил...

Je n'ai jamais joué aux billes
Quand j'étais gosse dans mon quartier
J'étais cloué dans ma famille
Comme un martyr à son bûché
Je n'ai pas eu de promenade
Seul face à face avec le vent
Je lisais le marquis de Sade
Et j'aimais déjà les divans

J'ai rien demandé Je n'ai rien eu
J'ai rien donné J'ai rien reçu

Я не носил лихую кепку,
Как все мальчишки во дворе.
Меня семья связала крепко,
Как мученика на костре.
Я не бродил по променадам,
Где ветер пел в кафе-шантан.
Зато уже читал де Сада
Тайком, забравшись на диван.

Я беден был, но не просил ...
Не отдавал, не получил...

Les fées n'étaient pas du voyage
Quand j'étais gosse dans mon quartier
Elles vivaient de leurs avantages
Elles étaient toutes syndiquées
Je n'ai pas eu dans les étoiles
Le carrosse de Cendrillon
La mienne avait une robe sale
Mais elle n'avait pas de chaussons

J'ai rien demandé Je n'ai rien eu
J'ai rien donné J'ai rien reçu

И феи к нам не прилетали,
Не появлялись на дворе.
Их в профсоюз всех записали,
Чтоб не мешали детворе.
И звезды мне не подсказали
Искать хрустальный башмачок.
Все мои Золушки мечтали
О паре новеньких сапог.

Я беден был, но не просил ...
Не отдавал, не получил...

Pourtant j'avais déjà la chance
Quand j'étais gosse dans mon quartier
De ne pas attacher d'importance
A ce que les autres pensaient
Et je n'ai pas vu dans l'histoire
Quelque guerrier ou quelque Roi
Assoiffé de règne et de gloire
Qui soit plus orgueilleux que moi

J'ai rien demandé Je n'ai rien eu
Mais j'ai fait ... ce que j'ai voulu ...

Но улыбнулась мне богиня
Фортуна, чтобы подсказать —
Тому что думают другие,
Значения не придавать.
И пыль Истории не знала
Ни война, ни короля,
Который бы на пике славы
Был так собою горд, как я.

Я беден был, но не просил...
Но как хотелось, так и жил.

Serge Lama

Simona Miller

Nasza klasa

Co się stało z naszą klasą? Pyta Adam w Tel-Avivie
Ciężko sprostać takim czasom, ciężko w ogóle żyć uczciwie
Co się stało z naszą klasą? Wojtek w Szwecji w porno-klubie
Pisze: dobrze mi tu płacą za to, co i tak wszak lubię
Za to, co i tak wszak lubię...

Kaśka z Piotrkim są w Kanadzie, bo tam mają perspektywy
Staszek w Stanach sobie radzi, Paweł do Paryża przywykł
Gośka z Przemkiem ledwie przędą - w maju będzie trzeci bachor
Próżno skarżą się urzędowi, że też chcieliby na Zachód
Że też chcieliby na Zachód...

Za to Magda jest w Madrycie i wychodzi za Hiszpana
Maciek w grudniu stracił życie, gdy chodzili po mieszkaniach
Janusz, ten co zawiść budził, że go każda fala niesie
Jest chirurgiem - leczy ludzi, ale brat mu się powiesił
Ale brat mu się powiesił...

Marek siedzi za odmowę, bo nie strzelał do Michała
A ja piszę ich historię - i to już jest klasa cała
Jeszcze Filip - fizyk w Moskwie, dziś nagrody różne zbiera
Jeździ kiedy chce do Polski, był przyjęty przez premiera
Był przyjęty przez premiera...

Наш класс

Перевод с польского

В Тель-Авиве спросит Бдам: Как там класс наш, интересно?
Трудно нынче жить, как надо, а еще труднее — честно.
Как живут наши ребята? Войтек в Швеции, в порно-клубе.
Платят там ему зарплату за то, что и так он любит.
За то, что и так он любит...

Катя с Плтреком в Канаде, перспективы там на славу,
Сташек в Штатах жизнь наладил и привык к Парижу Павел.
Еле живы Пшемек с Госей — в мае третье будет чадо.
Понапрасну пишут просьбы, мол, на Запад очень надо.
Мол, на Запад очень надо...

А у Магды все удачней, муж испанец из Севильи,
Но убит в облаве Мачей, когда по домам ходили.
Януш зависть будил вечно, на волне мог выплыть всякой,
Стал хирургом, людей лечит, брат повесился однако.
Брат повесился однако...

Марек сел: он отказался и не выстрелил в Михала,
Я о них писать собрался. Вот и весь наш класс немалый.
Да, Филип в Москве — все больше делает он там карьеру,
Ездит, когда хочет, в Польшу и был принят у премьера.
И был принят у премьера...

Odnalazłem klasę całą - na wygnaniu, w kraju, w grobie
Ale coś się pozmieniało: każdy sobie żywot skrobie
Odnalazłem całą klasę, wyrosniętą i dojrzałą
Rozdrapałem młodość naszą, lecz za bardzo nie bolało
Lecz za bardzo nie bolało...

Już nie chłopcy, lecz mężczyźni, już kobiety, nie dziewczyny
Młodość szybko się zablizni, nie ma w tym niczyjej winy
Wszyscy są odpowiedzialni, wszyscy mają w życiu cele
Wszyscy w miarę są normalni, ale przecież to niewiele
Ale przecież to niewiele...

Nie wiem sam, co mi się marzy, jaka z gwiazd nade mną świeci
Gdy wśród tych nieobcych twarzy szukam ciągle twarzy dzieci
Czemu wciąż przez ramię zerkam, choć nie woła nikt: "kolego!"
Że ktoś ze mną zagra w berka, lub przynajmniej w chowanego
Lub przynajmniej w chowanego...

Własne pędy, własne liście zapuszczamy każdy sobie
I korzenie oczywiście na wygnaniu, w kraju, w grobie
W dół, na boki, wzwyż ku słońcu, na stracenie, w prawo, w lewo
Kto pamięta, że to w końcu jedno i to samo drzewo...

Jacek Kaczmarski

Дома, в ссылке и в могиле — весь наш класс в моей тетради,
Только что-то изменилось: каждый себе жизнь наладил.
Одноклассников нашел я: очень взрослых, очень зрелых,
Расцарапал юность нашу, только сильно не болело.
Только сильно не болело...

Стали женами, мужьями — не девчонки, не ребята.
Юность быстро заживает, и мы в том не виноваты.
Все разумны и реальные, жизнь серьезной очень стала,
Относительно нормальные, но ведь этого так мало.
Но ведь этого так мало...

Сам не знаю, о чем грежу, мне звезда какая светит,
Когда в этих лицах все же снова чудятся мне дети.
Зачем взгляд назад кидая, жду не крикнуть ли: «Ребятки!
В догонялки поиграем? Или, может быть, хоть в прятки?»
Или, может быть, хоть в прятки...

И у нас побеги всходят, ветви набирают силу,
Корни глубоко уходят: в дом, в изгнание, в могилу.
Вниз, и к солнечному свету, на смерть, вбок и вправо, влево...
Кто же вспомнит, что все это составляет одно Древо...

belka

Tista črna kitara

Bil sem še Vladek,
ko so – kot vedno za praznik –
prišli
brkati cigani v hišo igrat.
Oče je stopil v sobo po tisto črno kitaro,
ki jo je kupil za prvo plačo.

Gospod, tisto kitaro še imate,
gospod, tisto črno kitaro še imate?
Gospod, tista bila je res dobra.

So ga spraševali
še dolgo po tem,
zmeraj, ko hoteli so prositi drobiž.
Zmeraj, ko igrali so v vaški gostilni
in hodili v pavzah do šanka.

Pa njihove žene, ko prišle so pred vrata
po stare obleke, so rade vprašale:

Gospod, tisto kitaro še imate,
gospod, tisto črno kitaro še imate?
Gospod, tista bila je res dobra.

Та черная гитара

Перевод с словенского

Я был еще Владек,
когда, как обычно по праздникам,
пришли
цыгане усатые домой к нам играть.
Отец пошел в комнату за своей черной гитарой,
за той, что купил с первой получки.

Хозяин, как там ваша гитара,
хозяин, та черная ваша гитара?
Хозяин, гитарка была что надо.

Ему говорили
с тех пор всякий раз,
когда просили сколько не жалко.
Когда играли в деревенском трактире
и между песнями шли опрокинуть стаканчик.

И когда приходили за старой одеждой
цыганские жены, вопрос был все тот же:

Хозяин, как там ваша гитара,
хозяин, та черная ваша гитара?
Хозяин, гитарка была что надо.

Včasih, ko pridem domov,
sedim pod kostanji
in pijem,
pijem s prijat'li,
ki tam še živijo.
Takrat, skoraj vedno
pri mizi za nas zaigrajo
in vprašajo,
otroški obrazi s hripavim glasom:

Gospoud, tisto gitaro šče mate,
gospoud, tisto čarno gitaro šče mate?
Gospoud, tista je bijla dobra,
tista bila je res dobra.

Vlado Kreslin

Бывает, приеду в деревню,
сяду за стол
под каштаны
и пью с друзьями,
кто еще там остался.
Тогда непременно
к столу сыграть подходят
для нас,
детские лица, и звучит хрипловато:

Хозяин, как там ваша гитара,
хозяин, как там ваша гитара?
Хозяин, гитарка была что надо,
гитарка была что надо.

Shunka Witko

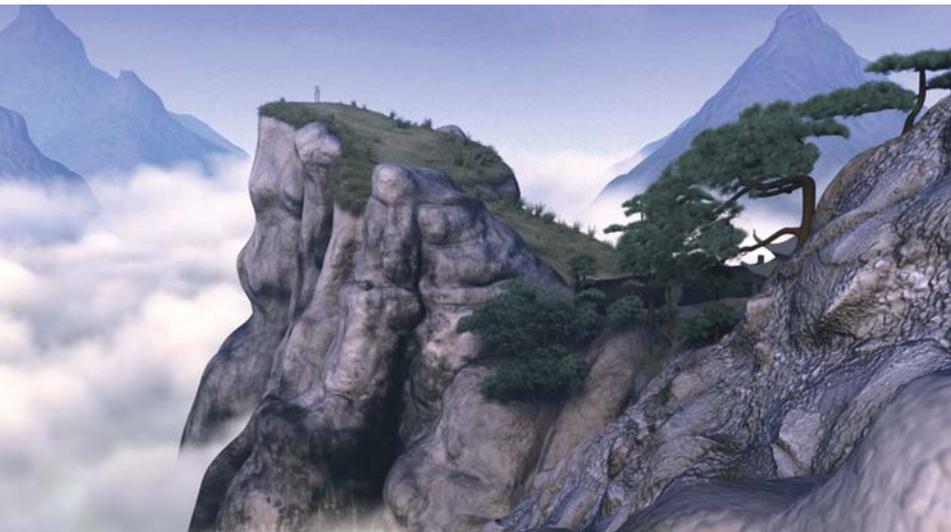

我爱这土地

假如我是一只鸟，
我也应该用嘶哑的喉咙歌唱：
这被暴风雨所打击着的土地，
这永远汹涌着我们的悲愤的河流，
这无止息地吹刮着的激怒的风，
和那来自林间的无比温柔的黎明……
——然后我死了，
连羽毛也腐烂在土地里面。

为什么我的眼里常含泪水？
因为我对这土地爱得深沉……

艾青

Я люблю эту землю

Перевод с китайского

Был бы птицею — до хрипоты,
Не жалея ни сил, ни голоса,
Пел бы землю мою родную,
Что избита, изранена грозами.
Пел бы реки, бурлящие горечью,
Нашей горечью, нашим отчаяньем,
Пел бы ветер, без отдыха воющий
Над просторами величавыми.
Я бы с нежностью пел рассвет,
Меж деревьями тихо мерцающий...
А потом — я бы умер
И стал землёй
Каждым пёрышком умирающим.

Отчего снова слёзы бегут по щекам?
Оттого, что такая любовь глубока.

Анирета

Wasstraat

Er is geen leven in de wasstraat, maar beweging – afgezien van de man in overall die het geld aannam, het spoor wees en in de wolken verdween.

Op de radio na ben je alleen. Dit is een goed moment om een moord te beramen of een godsdienst te beginnen. Er zijn sponzen en sproeiers en wuivende gordijnen,

blauwe derwisjen komen uit de coulissen, slaan aan, tollen met paniekerige zeemleerledematen op je af. Spoelwater davert, geselt ramen en plaatwerk.

Misschien dat je hier en nu het ware bestaan krijgt opgedist: een kokend, mechanisch heelal met vrij spel voor wind en water, uitgeknoebeld

door een zekere afwezigheid, een tunnel waar je stuurloos door rijdt in zijn vrij en als oud licht uit tevoorschijn komt – stralend.

Ingmar Heytze

Автомойка

Перевод с нидерландского

На автомойке есть движение, но нет жизни. Там нет никого, кроме мужчины в комбинезоне; он берет плату, Показывает свободную колею и исчезает в облаках.

Ты выключаешь радио, всё, теперь ты один. Это отличный момент для того, чтобы обдумать убийство или начать молитву. Мыльные губки, струи, колышущиеся моечные занавески,

голубые дервиши выскакивают из-за кулис,
хлопают по капоту чем-то мокрым,
вертятся юлой вокруг тебя, в панических движениях
замшевотряпочных конечностей.
Полощущая вода грохочет, хлещет в окна
и на поверхность машины.

Не исключено, что лишь здесь и сейчас тебе преподносят твою настоящую жизнь: бурлящую механическую вселенную со свободной игрой ветра и воды, тщательно продуманной

в твоём полном отсутствии, туннель, в котором ты неуправляемо движешься, и если Этот Свет в нем появляется чуточку раньше - ты начинаешь сиять.

Elena

Lili Marleen

Vor der Kaserne
Vor dem grossen Tor
Stand eine Laterne
Und steht sie noch davor
So woll'n wir uns da wieder seh'n
Bei der Laterne wollen wir steh'n
Wie einst Lili Marleen.
Wie einst Lili Marleen.

Unsere beide Schatten
Sah'n wie einer aus
Dass wir so lieb uns hatten
Das sah man gleich daraus
Und alle Leute soll'n es seh'n
Wenn wir bei der Laterne steh'n
Wie einst Lili Marleen.
Wie einst Lili Marleen.

Schon rief der Posten
Sie blasen Zapfenstreich
Das kann drei Tage kosten
Kam'rad, ich komm sogleich
Da sagten wir auf Wiedersehen
Wie gerne wollt ich mit dir geh'n
Mit dir Lili Marleen.
Mit dir Lili Marleen.

Лили Марлен

Перевод с немецкого

Возле казармы,
Освещая двор,
Столб стоял фонарный
И там он сих пор.
У фонаря когда-нибудь
Мы встретимся — ты не забудь,
Как встарь, Лили Марлен.
Как встарь, Лили Марлен.

Наши тени вместе
Кажутся одной,
И как жених с невестой
Мы выглядим с тобой.
Пусть же узнают все о том,
Увидев нас под фонарём
С тобой, Лили Марлен.
С тобой, Лили Марлен.

Крикнул часовой мне:
«Отбой, имей в виду!
О гауптвахте помни.»
— «Иду, браток, иду.»
Тут мы простились горячо,
Ах, если б мне побыть ещё
С тобой, Лили Марлен.
С тобой, Лили Марлен.

Deine Schritte kennt sie,
Deinen zieren Gang
Alle Abend brennt sie,
Doch mich vergass sie lang
Und sollte mir ein Leids gescheh'n
Wer wird bei der Laterne stehen
Mit dir Lili Marleen?
Mit dir Lili Marleen?

Aus dem stillen Raume,
Aus der Erde Grund
Hebt mich wie im Traume
Dein verliebter Mund
Wenn sich die späten Nebel drehn
Werd' ich bei der Laterne steh'n
Wie einst Lili Marleen.
Wie einst Lili Marleen.

Hans Leip

Лёгкую походку
Знает он твою,
Светит для кого-то,
А я в чужом краю.
Что если не вернусь живым,
Кто будет там стоять под ним
С тобой, Лили Марлен?
С тобой, Лили Марлен.

Что за наважденье,
Из земли сырой
Губ твоих вельемь
Я встаю живой.
В дымке вечерняя заря,
И я опять у фонаря —
Как встарь, Лили Марлен.
С тобой, Лили Марлен.

Сергей Шатров

One Who Rejects Christ

There's farmers and there's farmers,
There's many a field and field,
But none of the farmers round about
Can haul such harvest-wagons out
As I from an acre's yield.

There's plenty and plenty of farmers
That leave the ground by the fence,
Thinking it's nice if a patch of roses
Should scratch out the hay and tickle their noses
With nice little wild-rose scents.

I'm not like other farmers,
I make my farming pay;
I never go in for sentiment,
And seeing that roses yield no rent
I cut the stuff away.

A very good thing for farmers
If they would learn my way;
For crops are all that a good field grows,
And nothing is worse than a sniff of rose
In the good strong smell of hay.

John Crowe Ransom

Отринувший Христа

Перевод с английского

Не ровня фермеру фермер,
Поля меж собой не равняй;
Но кто из тех, что растят здесь хлеб,
Так нагружает зерном прицеп,
Как я, вывозя урожай?

Ведь чуть ли не каждый фермер
Оставит полоску земли,
Чтоб выросли кустики диких роз
И нежным запахом в сенокос
В носу щекотать могли.

А я не таковский фермер,
Мне дорого поле мое;
Мне эти нежности ни к чему,
И если за розу гроша не возьму,
Я с корнем вырву ее.

Усвоит пусть каждый фермер —
Скажу я об этом вслух —
Поле — чтоб урожай там рос,
И нечего портить запахом роз
Сена ядреный дух.

Владимир О.

Sənə də qalmaz

Könlüm sənin əsirin
Qəlbim sənindir, yar,
Qəlbim sənindir,
İnsaf eylə xoş sözlə –
Məni gəl dindir, yar,
Məni gəl dindir!

Söylə nədir bu ədalar,
Bu işvə, bu naz.
Gedər bir gün bu gözəllik,
Sənə də qalmaz.

Yalqızam, yalqız!
Yalqızam, yalqız!
Gəl məni möhnətə, oda
Salma vəfasız.

Söylə nədir bu ədalar,
Bu işvə, bu naz.
Gedər bir gün bu gözəllik,
Sənə də qalmaz.

Dağlar başı dumandır,
Yenə dumandır yar!
Yenə dumandır.
Ayrılığın ölümdən,
Mənə yamandır yar!
Mənə yamandır.

Söylə nədir bu ədalar,
Bu işvə, bu naz.
Gedər bir gün bu gözəllik,
Sənə də qalmaz.

Yalqızam, yalqız!
Yalqızam, yalqız!
Gəl məni möhnətə, oda
Salma vəfasız.

Söylə nədir bu ədalar,
Bu işvə, bu naz.
Gedər bir gün bu gözəllik,
Sənə də qalmaz.

Rəsul İbrahim oğlu Rzayev

Песнь влюблённого джигита

Перевод с азербайджанского

Мои сердце и душа —
Пленники твои, да,
Пленники твои.
Сжался ж милая моя —
И ко мне приди, да,
И ко мне приди...

Только ты опять флиртуешь,
День за днём, всегда.
Знай же, снова день вернётся,
Но не красота...

Одинокий я!
И несчастный я!
О, какая ж это мука —
Отпусти меня.

Только ты опять флиртуешь,
День за днём, всегда.
Знай же, снова день вернётся,
Но не красота...

Вся в тумане голова,
У меня опять, да,
У меня опять.
Нету жизни без тебя,
Буду смерть я звать, да,
Буду смерть я звать...

Только ты опять флиртуешь,
День за днём, всегда.
Знай же, снова день вернётся,
Но не красота...

Одинокий я!
И несчастный я!
О, какая ж это мука —
Отпусти меня.

Только ты опять флиртуешь,
День за днём, всегда.
Знай же, снова день вернётся,
Но не красота...

Вадим Исаев

El Balada Del Agua Del Mar

El mar
sonríe a lo lejos.
Dientes de espuma,
labios de cielo.

– ¿Qué vendes, oh joven turbia
con los senos al aire?

– Vendo, señor, el agua
de los mares.

– ¿Qué llevas, oh negro joven,
mezclado con tu sangre?

– Llevo, señor, el agua
de los mares.

– ¿Esas lágrimas solobres
de dónde vienen, madre?

– Lloro, señor, el agua
de los mares.

– Corazón y esta amargura
seria, ¿de dónde nace?

– ¡Amarga mucho el agua
de los mares!

El mar
sonríe a lo lejos.
Dientes de espuma,
labios de cielo.

Federico Garcia Lorca

Баллада морской воды

Перевод с испанского

Море хохочет
Так откровенно.
Небесные очи,
Зубы из пены.

– Девушка с нежной грудью,
Чем ты торгуешь с горя?

– Это вода, мой сударь,
Просто вода из моря.

– Негр, что в твоём сосуде
С темною кровью спорит?

– Это вода, мой сударь,
Просто вода из моря.

– Мать, что же скажут люди,
Видя, чем солишь пищу?

– Плачу водой морскою,
А солоней не сыщешь.

– Сердце, скажи, откуда
Вкус у беды так горек?

– Горечи много, сударь,
В этой воде из моря.

А море хохочет
Так откровенно.
Небесные очи,
Зубы из пены.

Люче

Kukka ja perhonen

Oi tuskaa kukkasen hennon,
joka kylmään multaan jää,
kun hurmassa häilyvän lennon
pois perhonen häviää.

Sen juuret on syvällä maassa,
terälehdet kannata ei.
Mut hetkessä autuaassa
sen sielun perhonen vei.

Sini-ilmoja siivet halaa!
Luo kukkasen loisteessaan
ne ehkä hetkeksi palaa
tai ehkä ei milloinkaan.

Saima Harmaja

Цветок и бабочка

Перевод с финского

О, боль твоя, нежный цветочек!
Стоишь на холодной земле,
а душу твою этой ночью
кто-то уносит во мгле.

Нету в любви совершенства,
в тоске лепестки неспроста.
Душу в минуту блаженства
бабочка прочь унесла.

А вдруг крылья снова коснутся?
Вспыхнет цветок как звезда.
Крылья, быть может, вернуться,
а может быть, что никогда.

Геннадий Михлин

Chanson d'automne

Les sanglots longs
Des violons
De l'automne
Blessent mon coeur
D'une langueur
Monotone.

Tout suffocant
Et blême, quand
Sonne l'heure,
Je me souviens
Des jours anciens
Et je pleure

Et je m'en vais
Au vent mauvais
Qui m'emporte
Deçà, delà,
Pareil à la
Feuille morte.

Paul Marie Verlaine

Песня осени

Перевод с французского

Долго рыдает,
Стонет, страдает
Осени скрипка.
Сердце мне ранит,
Взор мой туманит,
Вяло и зыбко.

Тускло звучит,
Душит в ночи
Эта пора.
Воспоминанья
Прошлых мечтаний
Будят ветра.

Дразнит меня,
Нервно маня,
Злой ветра свист.
Мною играет,
Властно швыряет,
Как мертвый лист.

Маша Мелкумян

Looking West

Just beyond the flower garden at the end of the lawn
the curvature of the earth begins,

sloping down from there
over the length of the country

and the smooth surface of the Pacific
before it continues across the convex rice fields of Asia

and, rising, inclines over Europe
and the bulging, boat-dotted waters of the Atlantic,

finally reaching the other side of the house
where it comes up behind a yellow grove of forsythia

near a dilapidated picnic table,
then passes unerringly under the spot

where I am standing, hands in my pockets,
feet planted firmly on the ground.

Billy Collins

Глядя на Запад

Перевод с английского

Сразу же за цветником в конце лужайки
начинается линия изгиба Земли,

в этой точке она берет свое начало,
чтоб потом, спуститься через всю страну,

через гладь Тихого Океана,
проскользнуть по выпуклым рисовым полям Азии

и, поднявшись, скатиться в Европу
и дальше, по вспученным водам Атлантики, усеянным кораблями

наконец-то вернуться с другой стороны дома,
выскочив за желтыми кустами форцизий

рядом с покосившимся дворовым столом,
и пройти в аккурат через то место

где стою я, руки в карманах,
стопы прочно срослись с землей.

Марат Сулейманов

Neamul lui Iona

...Și-atuncea a venit un pește mare
Și ne-a-nghițit pe noi, peștii cei mici.
Și iată-ne de veacuri stând aici,
În burta lui, și nu avem scăpare.

E mare, Doamne, peștele cel mare!
O fi din stirpea biblicului Chit
Ce pe Iona, bietul, l-a-nghițit
În pântecele lui de pește mare?

Ce generos e peștele cel mare!
Nu ne mai lasă-n grija nimănu,
Ne-oferă tot confortul burții lui,
Cum se cuvine unui pește mare.

Viziunea lui și ea-i de pește mare:
Viziune-gură și viziune-hău;
El n-are crize sau păreri de rău
Că-n burta lui se descompun popoare.

Cumplită-i pofta peștelui cel mare.
Dar nu ne poate mistui pe toți,
Căci, iată, ni se nasc copii, nepoți,
Și are crampe peștele cel mare.

Doamne al peștilor, tu cel mai mare,
Ce dormi în jilțul propriului mit,
Te întrebăm: cu ce să-ți fi greșit
Noi, care-am plâns – spre tine – munți de sare?

Род Ионы

Перевод с румынского

...И вот появилась рыба большая
И в пасть нас отправила, маленьких рыб,
Навеки нам выход обратный закрыл
И нас в животе своём света лишая.

О, как велика эта рыба большая!
Её ли предтечей библейский был Кит,
Смиривший до времени свой аппетит,
Иону, беднягу, однажды вкушая?

И как же щедра эта рыба большая!
Не станет, желая сама опекать,
Из брюха комфортного нас выпускать.
Так делает каждая рыба большая.

И очи вращает как рыба большая,
Глядит будто ртом, её взгляд — словно дно;
Она безмятежно плывёт, заодно
Народы во чреве своём удушая.

Велик аппетит у большой этой рыбы.
Но сил ей не хватит нас переварить,
Приплод наш ведь стал изнутри ей давить
И рвотные вот уж у рыбы порывы.

О, рыбий создатель, всеведущий самый,
Ты, дремлющий в кресле своих же легенд,
В чём мы провинились, какой же момент
Причиной преступною стал нашей драмы?

Doamne, îți cerem milă și-ndurare:
Dacă mai ții la ale noastre sorți
Și nu vrei să murim prin sufocare,
Nici să trăim pe jumătate morți –

Fă peștele ca să ne verse-n mare
Și naște-ne din nou, dacă mai poți!

Arcadie Suceveanu

О боже, ты нас пощади и помилуй:
О, если ещё ты к нам не охладел,
Чтоб нам чрево рыбы не стало могилой,
Наполненной кучей задавленных тел,

Пусть нас изрыгнёт она всей своей силой,
А ты воскресение дай нам в удел.

Иван Пилкин

Historia de un amor

Ya no estás más a mi lado corazón.
En el alma solo tengo soledad.
Y si ya no puedo verte,
¿Por qué Dios me hizo quererte
Para hacerme sufrir más?

Siempre fuiste la razón de mi existir,
Adorarte para mí fue religión.
Y en tus besos yo encontraba
El calor que me brindaba
El amor y la pasión.

Es la historia de un amor
Como no hay otro igual,
Que me hizo comprender
Todo el bien, todo el mal,

Que le dio luz a mi vida
Apagándola después,
¡Ay, qué vida tan oscura,
Sin tu amor no viviré!

Carlos Eleta

История любви

Перевод с испанского

Ты сегодня не со мной, моя любовь.
На душе лишь одиночество и боль.
Я давно с тобою не был,
Так зачем велит мне небо
Лишь к тебе стремиться вновь?

Для меня ты стала смыслом бытия.
Символ веры я обрёл, тебя любя.
Мне душа твоя дарила,
Как звезда, и свет, и силу
Силу вечного огня.

Вот история любви,
Что судьбой мне дана,
Сердце, спавшее в груди,
Пробудила она.

Осветила жизнь иную —
Но погас внезапно свет...
В темноте один тоскую,
Без тебя мне жизни нет.

Сергей Шатров

רגע

Кто ты?

Перевод с иврита

יש לך
אותו מבט צפוני כחול,
אותו חיוך מסתיר
זוית של מבוכה.
אותן פנים שקופות
ואותה תנועת קרסול
מועכת את הבלדל
על שפת המדרכה.

איך זה
קורה כל פעם מחדש
נתקל בכ כמו עיוור,
באמצע הרחוב.
צר לי,
אך את פשוט כל כך דומה
למישהי שפעם היכרתי מקרוב.

רגע, זמן יעבור לדום
מקפיא השתקפות
בחלון ראווה.
וכמו רסיס זיכרון,
היית בתוכי פתאום,
דיברנו על כלום
ועל אהבה.

Странно...
Я встретился с тобой опять –
Столкнулся, как слепой,
У выхода метро.
Знаешь,
Ты так похожа на неё...
Мы были так близки,
Но это так старо.

Кто ты?
И время застыло вдруг.
Витрины хранят
Отраженья твои.
И как осколок, вошла
И сделала память круг,
И вновь говорят сердца
О любви.

Так же
Сияет взгляд голубизной,
В улыбке прячешь ты
Смущения пожар.
Её овал лица,
И точно, как она, порой
Окуроч гасишь ты
Ногой о тротуар.

Кто ты?
И время застыло вдруг.
Витрины хранят
Отраженья твои.
И как осколок, вошла
И сделала память круг,
И вновь говорят сердца
О любви.

אלונה קמחי

Simona Miller

Anzelmute

Palemone sužydėjo visos gėlės
Rožės tulpės ir visi kiti žiedai
Pasakyki mano miela Anzelmute
Ar susitiksim metropolį vakarais

Negerai, oi negerai
Kad buvai tu į saulutę panaši
Negerai oi negerai
Kad man šešiolika tau trisdešimt šeši

Pasakyki mano miela Anzelmute
Ar pavasaris į Kauną dar sugrįš
Pasakyki mano miela Anzelmute
Ar atversi man šį vakarą duris?

Nežinau kur mane nuves likimas
Gal po traukiniu, o gal po vežimu
Nežinau ir man taip liūdna, verkti noris
Atsakyki ar sugrįši šiandakt tu

Gal gerai gal gerai
Kad buvai tu į saulutę panaši
Gal gerai gal
Kad man šešiolika tau trisdešimt šeši

Liaudies

Анзельмута

Перевод с литовского

Все цветы на Палемоне расцветают,
В город к нам пришла весенняя пора.
Ах, скажите, Анзельмута, дорогая,
А увидимся ль мы с Вами в номерах?

Ах, беда, ах, беда,
Что, как солнце, Вы сияли предо мной!
Ах, беда, ах, беда,
Что мне семнадцатый, а Вам тридцать седьмой!

Ах, скажите, дорогая Анзельмута,
А вернетесь ли Вы следующей весной?
Ах, скажите, дорогая Анзельмута,
А откроете ль мне двери в час ночной?

Где я жизнь свою закончу, я не знаю —
Под машиною ль, иль где-то на путях.
Я не знаю, и едва ли не рыдаю.
Ах, скажите, Вы вернетесь ли опять?

Может быть, не беда,
Что, как солнце, Вы сияли предо мной!
Может быть, не беда,
Что мне семнадцатый, а Вам тридцать седьмой!

Александр

Čekanje

Čekam u senci jednog starog duda
da mesec zađe i, skrivena tamom,
po uskoj stazi što kroz noć krivuda,
da siđeš k meni čežnjivom i samom.
Čekam, a lenjo prolaze minuti,
i sati biju na tornju daleko.
Već zora sviće, blede mlečni puti,
a ja još čekam, – i večno bih ček'o!
O, šta je to što mene veže sada
za jednu put, za jedan oblik tela,
i što mi duša zatreperi cela,
i sva nemoćna izdiše i pada,
kad me se takne jedna ruka bela!
I sav zasenjen pred čudesnim sjajem
lepote tvoje, slab, bez jednog daha,
kao da svakog časa život dajem,
prilazim tebi pun pobožnog straha,
posrćem, klecam, dokle me privlače,
ko provalija tamna i duboka,
i dok se strasnim prelivima mrače,
tvoja dva crna neumitna oka...

Милан Ракић

Ожидание

Перевод с сербского

В тени ветвей я снова ожидаюсь:
Луна уйдет, и, прикровена тьмою,
По узкой тропке, что сквозь ночь петляет,
Ты спустишься к задумчивости томной.
Я жду. Минуты долго протекают,
И бой часов разносится далече,
Бледнеет млечный путь, заря блистает,
А я всё жду тебя, и ждал бы вечно!
О, что за силы вечно сопрягают
С одним лишь телом, со стезей одною,
Так что душа трепещет беспокойно
И в немощи блаженной издыхает,
Лишь тронешь меня белою рукою?!
И, весь преосенен сияньем чудным
Красы твоей, в бессилье, в иступленье –
Как будто раздаю жизнь по секундам –
К тебе иду, исполнь благоговенья.
Трепещу, спотыкаюсь и робею,
Пока иду я к пропасти глубокой,
И в страстных переливах всё темнее
Твои два черных беспощадных ока.

Александр

לבטים

אמש, כשהירח עלה והכוכבים קרצו קריצותיהם,
חשתי תחושה מוזרה. משהו פרס בתוכי. התחבט
התלבט וביקש לפרוץ. הו הדבר?
רעדתי. ידעתי כי אין מנוס. ידעתי כי הפעם לא
אמלט. ידעתי כי אותו משהו שהתחבט, התלבט
וביקש לפרוץ, ינצחני.
אבוי לי. צנחתי על מושבי. צירים אחזוני. אורות
העיר ריצדו לעיניי כשיכורים, והנלבט, הנחבט יצא
ופרץ. שיר כתבתי. אולי הוא לא כל-כך מודרני.
אבל בכל זאת שיר. קראוהו:

אָמֶשׁ –
כְּשֶׁהַיָּרֵחַ עָלָה
וְהַכּוֹכָבִים קָרְצוּ קְרִיצוֹתֵיהֶם
חֲשֵׁיתִי תְחוּשָׁה מְזוּרָה
מְשֶׁהוּ פָּרַס בְּתוֹכִי
הִתְחַבַּט
הִתְלַבַּט
וּבִקֵּשׁ לִפְרוֹץ.
מֵהוּ הַדָּבָר?

Метания (Из книги «Рыжая Айя и вся семья»)

Перевод с иврита

Вечером, когда взошла луна, и начали подмигивать звезды, меня охватило странное чувство: что-то во мне трепетало, билось, металось и просилось наружу. Что это со мной?
Я задрожала. Я поняла, что нет мне спасенья. Я поняла, что в этот раз мне не отвертеться. Я поняла, что это нечто, которое билось, металось, просилось наружу, меня одолеет.
Горе мне. Я обвисла на стуле. Меня охватили судороги. В глазах, словно пьяные, заплясали городские огни, и бьющийся, мечущийся, он вышел наружу. Я сочинила стих. Может, не блещет он новизной, но все-таки это стих. Вот он, читайте:

Вечером,
когда взошла луна,
и начали подмигивать звезды,
меня охватило странное чувство:
что-то во мне трепетало,
билось,
металось
и просилось наружу.
Что это со мной?

רעדתי.
נדעתי כי אין מנוס.
נדעתי כי הפעם ל א אַמלט
נדעתי כי אותו משהו
שהתחבט,
התלבט
ובקש לפרץ –
ניצחני.

אבוי לי –
צנחתי על מושבי
צירים אֶחזוני
אורות העיר רצדו לעיני
כשכורים,
והגלגט,
הגחבט
יצא ופרץ –
שיר פתבתי.

אולי –
ל א כל-כך
מוֹדְרְגִי
אָבֵל בְּכֵל ז' אֵת
שִׁיר.

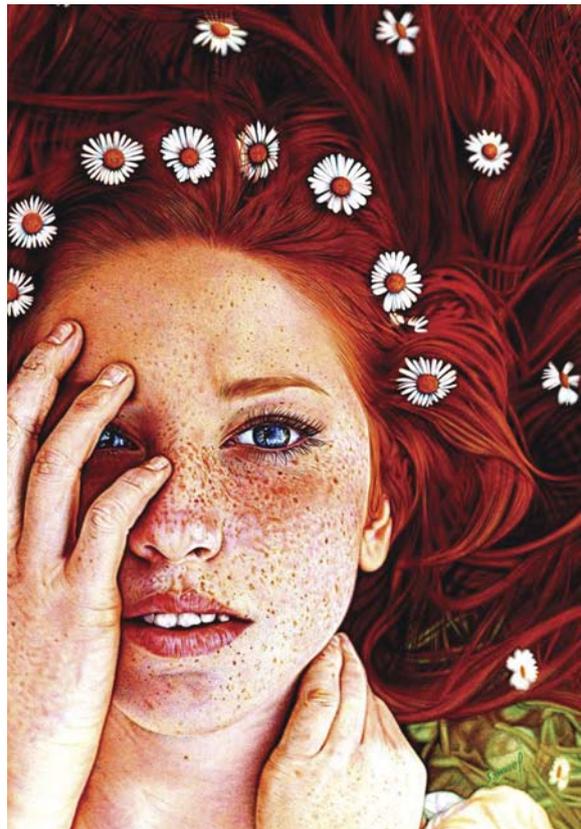
פּוֹצוֹ (יִשְׂרָאֵל וִיֶסְלֵר)

Я задрожала.
Я поняла, что нет мне спасенья.
Я поняла, что в этот раз мне не отвертеться.
Я поняла, что это нечто,
которое билось,
металось,
просилось наружу –
меня одолеет.

Горе мне –
я обвисла на стуле,
меня охватили судороги.
В глазах, словно пьяные,
заплясали городские огни.
И бьющийся,
мечущийся,
он вышел наружу –
я сочинила стих.

Может,
не блещет он
новизной,
но все-таки это
стих.

Люси

Revolution is the Pod

Revolution is the Pod
Systems rattle from,
When the Winds of Will are stirred
Excellent is Bloom.

But except its Russet Base
Every Summer be
The Entomber of itself,
So of Liberty —

Left inactive on the Stalk
All its Purple fled
Revolution shakes it for
Test if it be dead.

Emily Dickinson

Революция

Перевод с английского

Революция — стручок
Вызревших миров.
Пробуждает их толчок
Яростных ветров.
День, прожитый без борьбы,
Будет нем и слеп,
Дар свободы и судьбы
Заклучая в склеп.
Пурпур роз — не трогай их!
Скоро даст ответ
Революции порыв —
Живы или нет.

Лу

Elegia del Pane di ieri

La sera che rincasi dal vario vagare del giorno
t'attende il desco che hai disposto il mattino:
l'olio lucente d'oro d'olivi che fremono al vento,
raccontando di genti, terre e mari lontani;
la forma che mantiene la calda fragranza del pane,
per farsi dono, spezzata al forestiero;
e il frutto della terra – il vino che il cuore rallegra –
lo benedice la luce degli dei;
e il sale che risplende – sapore del mare profondo –
conserva e accoglie – chi non trova dimora.
“L'olio e il pane, il vino e il sale, sian lezione e consolazione”.
Così ricama l'ago della memoria.
Non avresti raccolto le spighe dorate di grano
né i grappi gonfi della vigna che ride
né lasciato esalare l'aroma dell'aglio scalogno
senza questa memoria che consola la via.
Affamati di pane, ma più di parole indigenti,
– oh, amici, tardi! – giungeremo alla cena
Solo un cuore ospitale potrà dilatare i confini
di questa soglia breve che chiamiamo la vita.

Fra Adalberto

Элегия на «Хлеб вчерашнего дня»

Перевод с итальянского

Вечером, после скитаний дневных ты домой возвратишься.
Стол ожидает уже: утром его ты накрыл.
Золотом масло сверкает с олив, на ветру шелестящих,
Молвя о дальних морях, людях и странах чужих.
Форма, хранящая благоухание теплое хлеба, –
Гостю прекраснейший дар, если его разломить.
Рядом земли порожденье – вино, веселящее сердце:
Благословение в нем света, что боги дают;
Также сияние соли со вкусом глубокого моря:
Это и пища, и кров тем, кому нужен приют.
«Масло, вино, хлеб и соль: поучение в них с утешеньем».
Так вышивает узор памяти острой игла.
Ты урожай не собрал бы зерна в золотистых колосьях,
Гроздьев, от сока тугих, с лоз, излучающих смех.
Запах не смог бы почувствовать ты ашкелонского лука,
Если б не память о том: это утешит в пути.
Изголодавшись без хлеба, но более в слове нуждаясь,
– Поздно уже, о друзья! – к ужину все же придем.
Только радушное сердце способно расширить пределы
Края, которому мы дали название «жизнь».

sabinus

Sus i Myrull

Livet er ikke alltid
et heseblesende
kappløp med døden.

Livet er ikke bare
titusen strevsomme steg
mot små mål.

Nei, livet er rikt nok
til å være bare sus i myrull–

Livet er rikt nok
til å glemme timene
og brødet og døden.

Men alle disse flittige
med lønngsposer
og armbåndsur og spisestue i lys bjørk...
de er så gjerrige på minuttene.

Ropet fra hjertene drukner
i larmen av stempler og stål.

Men myrull suser i sønnavind
den enkle sangen
som hjerene minnes i maskinhallene

Og ensomme fugler
seiler i sol,
seiler i sol og skriker.

Hans Børli

Шорох в пушице

Перевод с норвежского

Не всегда жизнь
изнурительная гонка
со смертью.

Не всегда жизнь
долгая дорога
к мелочным целям.

Нет, жизнь достаточно богата,
чтоб быть всего лишь шорохом в пушице.

Жизнь богата столь,
чтоб забыть
о времени, хлебе и смерти.

А эти суетливые людишки
с деньгами их, наручными часами,
столовыми из берёзы белой?
Им жалко времени на всё.

Потонет крик их сердца
в шуме двигателей и турбин.

Шорох ветра в пушице
простая песня для них,
памятная средь трудовых будней.

И только птицы ныряют в солнце,
ныряют
и пронзительно кричат.

Коряков

Ὁ βασιλεὺς Δημήτριος

Σὰν τὸν παραίτησαν οἱ Μακεδόνες
κι ἀπέδειξαν πὼς προτιμοῦν τὸν Πύρρο
ὁ βασιλεὺς Δημήτριος (μεγάλην
εἶχε ψυχὴ) καθόλου – ἔτσι εἶπαν –
δὲν φέρθηκε σὰν βασιλεὺς. Ἐπῆγε
κ' ἔβγαλε τὰ χρυσὰ φορέματά του,
καὶ τὰ ποδήματά του πέταξε
τὰ ὀλοπόρφυρα. Μὲ ρούχ' ἀπλὰ
ντύθηκε γρήγορα καὶ ξέφυγε.
Κάμνοντας ὁμοια σὰν ἥθοποιὸς
ποῦ ὅταν ἡ παράστασις τελειώσει,
ἀλλάζει φορεσιὰ κι ἀτέρχεται.

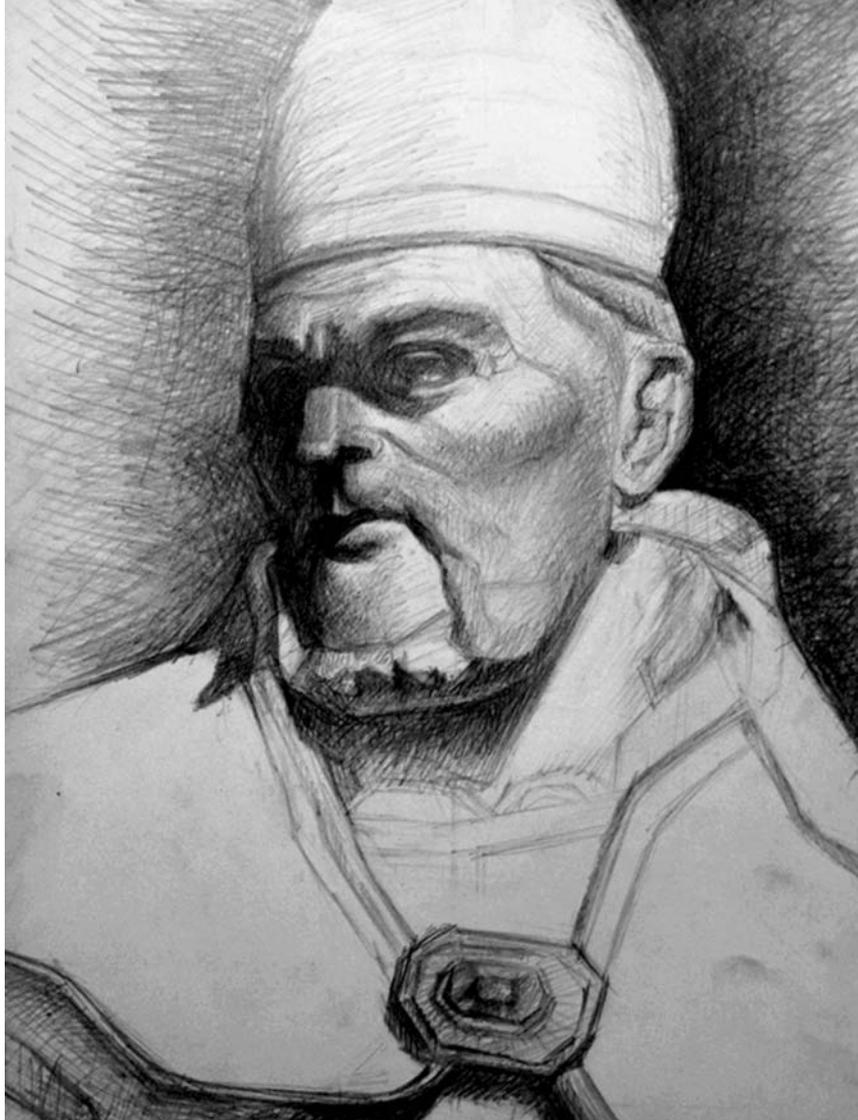
Καβάφης

Царь Деметрий

Перевод с новогреческого

Κόгда покинули его македоняне,
Тем отдавая предпочтенье Пирру,
Деметрий-царь (он обладал великой
душой) совсем уж не по-царски –
Так говорят – повел себя: златые
Совлек он одеянья с тела,
И с ног он сразу сбросил обувь
Пурпурную. Затем, в простое платье
Одевшись быстро, убежал.
Он поступил подобно лицедею,
Который с окончаньем представленья,
Переодевшись, прочь уходит.

Tsybenko

나의 길

이 세상에는 길도 많기도 합니다
산에는 들길이 있습니다
바다에는 뱃길이 있습니다
공중에는 달과 별의 길이 있습니다
강가에서 낚시질 하는 사람은 모래위에 발자취를 내입니다.
들에서 나무 캐는 여자는 방초를 밟습니다.
악한 사람은 죄의 길을 좇아갑니다
의의 있는 사람은 옳은 일을 위하여는 칼날을 밟습니다
서산에 지는 해는 붉은 놀을 밟습니다
봄 아침의 맑은 이슬은 꽃머리에서 미끄럼탑니다
그러나 나의 길은 이 세상에 둘 밖에 없습니다
하나서 님의 품에 안기는 길입니다
그것은 만일 님의 품에 안기지 못 하면 다른 길은 죽음의 길보
다 험하고 괴로운 까닭입니다
아아, 나의 길은 누가 내었습니까?
아아, 이 세상에는 님이 아니고는 나의 길을 낼 수가 없습니다
그런데 나의 길을 님이 내었으면 죽음의 길은 왜 내었을까요?

만해 한 용 운

Мой путь

Перевод с корейского

Дорог так много в этом мире:
И путь в горах, и водная тропа,
И в ясном небе мы увидим,
Как путь рисуют звезды и луна

Злодеи ищут грешные пути,
Друзья же ради правды жизни идут
По лезвию ножа...

Закат стремится к буйным волнам,
Весенняя роса сбегает по цветку,
А у меня на свете только две дороги,
Одна из них ведет в объятия к НЕМУ

Другая же ведет в объятия смерти,
И этот путь тернист и крут,
И если нет любимого на этом белом свете,
То все пути лишь в бездну приведут...

Марина

თბილისო

ნეტავ სად არის კიდევ ცა,
უძიროდ ლურჯი, ხალასი,
სწორედ ისეთი, როგორც შენია.
ნაიარევი წარსული,
ნანგრევი ნარიყალასი,
ჭალარასავით შემოგრჩენია.

თბილისო – მზის და ვარდების მხარეო,
უშენოდ – სიცოცხლევ არ მინდა,
სად არის სხვაგან ახალი ვარაზი,
სად არის ჭალარა მთაწმინდა.

ჩაივლი მტკვართან ხეივანს
და გაზაფხულის მაყრები
მეგებებიან მწვანე ჭადრები.
აქ არ იმღერო, ძნელია,
აქ ხომ ვერხვებიც მღერიან
და ცაც ფირუზზე ლურჯი ფერია.

თბილისო – მზის და ვარდების მხარეო,
უშენოდ – სიცოცხლევ არ მინდა,
სად არის სხვაგან ახალი ვარაზი,
სად არის ჭალარა მთაწმინდა

პეტრე გრუზინსკი

Тбилисо

Перевод с грузинского

Где небеса вот так полны
Глубокой чистой синевы?
Такое небо только над тобой!
И словно шрам от прошлого
Развалины разбросаны
Здесь Нарикалы* – крепости седой.

Солнца край полный роз – ты, Тбилиси!
Без тебя мне и жизнь не нужна!
Где ещё в другом месте есть Варази*,
И седая где есть Мтацминда*?..

Идёшь аллеей вдоль Куры*,
Платаны, зелени полны,
Встречают словно вестники весны.
Не петь мне невозможно тут,
Ведь даже листья здесь поют,
И небо ярче здесь, чем лазурит...

Солнца край полный роз – ты, Тбилиси!
Без тебя мне и жизнь не нужна!
Где ещё в другом месте есть Варази,
И седая где есть Мтацминда?..

spbeka

* Нарикала – крепостной комплекс различных эпох на горе Мтацминда в Старом Тбилиси.

* Мтацминда (Святая гора) – некрополь в Тбилиси, где похоронены многие из известных писателей, артистов, учёных и национальных героев Грузии.

* Варази – известное место в Тбилиси.

* Кура – река Мтквари в Тбилиси.

ريتا والبنديقة

بين ريتا وعيوني.. بندقيّة
والذي يعرف ريتا ، ينحني
ويصلي
لإله في العيون العسليّة!
.. وأنا قتلت ريتا
عندما كانت صغيره
وأنا أذكر كيف التصقتُ
بي، وغطت ساعدي أحلى صغيره
وأنا أذكر ريتا
مثلما يذكر عصفورٌ غديره
أه .. ريتا
بيننا مليون عصفور وصوره
ومواعيد كثيره
أطلقتُ ناراً عليها.. بندقيّة
إسمُ ريتا كان عيداً في فمي
جسم ريتا كان عرساً في دمي
وأنا ضعت بريتا .. سنتين.
وهي نامت فوق زندي سنتين
وتعاهدنا على أجمل كأس ، واحترقنا
في نبيذ الشفتين
وولدنا مرتين!
أه .. ريتا

Рита и винтовка

Перевод с арабского

Между Ритой и моими глазами — винтовка.
Тот, кто Риту узнает, склонится
и станет молится
божеству в глазах безупречно медовых!

Я же Риту
целовал молодою, беспечной.
И я помню, как она прижималась ко мне
и косою прекрасной мое укрывала предплечье.
Помню Риту
так, как ласточка помнит журчащую речку.
Боже... Рита!
Миллион фотографий и ласточек было меж нами...
Были многие встречи,
по которым огонь вдруг открыла винтовка.

Имя «Рита» — на губах ликовало, как праздничный стих.
Тело Риты — было свадьбою в венах моих.
Был затерянным в Рите я целых два года,
и она на плече у меня ночевала — два года.
Мы друг-другу клялись, что изведем дивную чашу, и сгорали
в вине наших губ до восхода.
Рождены были дважды мы оба!
Боже... Рита!

أي شيء ردّ عن عينيك عينيّ
سوى إغفائتين
وغيوم عسليّة
قبل هذي البندقية!
كان يا ما كان
يا صمت العشيّة
قمرّي هاجر في الصباح بعيداً
في العيون العسليّة
والمدينة
كنست كل المغنين ، وريتا
بين ريتا وعيوني . بندقية

محمود درويش

Разве взоры мои от твоих застлало когда-нибудь что-то,
кроме краткой дремоты
и дымки медовой,
до того, как возникла вот эта винтовка?!

Было ль, не было ль,
вечер был так безмолвен.
На рассвете луна моя канула вдаль
и в глазах поселилась медовых.
Город вымел
всех поющих, и Риту.
Между Ритой и моими глазами — винтовка.

Эмилия

The Freedom of the Moon

I've tried the new moon tilted in the air
Above a hazy tree-and-farmhouse cluster
As you might try a jewel in your hair.
I've tried it fine with little breadth of luster,
Alone, or in one ornament combining
With one first-water star almost shining.

I put it shining anywhere I please.
By walking slowly on some evening later,
I've pulled it from a crate of crooked trees,
And brought it over glossy water, greater,
And dropped it in, and seen the image wallow,
The color run, all sorts of wonder follow

Robert Frost

Месяц освобожденный

Перевод с английского

Я тронул юный месяц в небесах,
Висевший над темнеющей деревней —
Так трогаешь ты жемчуг в волосах.
Блестящий серп, он, будто символ древний,
С уже взошедшей первой звездой
Светил неярким светом надо мной.

Я дал блеснуть ему, где я желал.
Его, бродя в ночи неторопливо,
У сучковатых веток отбирал,
Растущим нес над волнами залива,
И уронил; и, падая на дно,
Он выцветал, и чудо заодно.

Владимир О.

Роздум

Схаваўшыся ў цянёчку ад спякоты,
Скрозь шчыліны прымружаных павек.
Ляніва пазіраю на істоту
Маленькую, якой наш дзень як век.

Як лес глухі ёй нізенькая траўка,
Навошта зрок напружваю дарма,
Зважаючы на нейкую казяўку!?
Жыве – а заўтра ўжо яе няма.

Хіба магчыма ёй раўняцца з намі,
Каму ўжо цесна стала на Зямлі?
Сябе Зямлі ўявілі ўладарамі,
Ірвуцца ў неба нашы караблі.

А дзесьці там, на Космасу ступенях,
Не лічыць ні вякоў і ні гадзін
Той, для каго наш дзень – адно імгненне,
А нашыя вякі як дзень адзін.

Галіна Рагавая

Раздумья

Перевод с белорусского

В тенёчке, где от солнца убегаю,
Сквозь щёлочки прищуренные век
Лениво за букашкой наблюдаю,
Малюсенькой, которой день наш – век.

Как лес глухой ей низенькая травка,
Зачем так напрягаю я глаза,
Воззрившись на ничтожную козявку!?
Живёт – а завтра и найти нельзя.

Ну, разве можно ей равняться с нами,
Хозяевами полными Земли?
Себя мы возомнили господами,
И рвутся в небо наши корабли.

А где-то там, на Космоса ступенях,
Не знает ни веков и ни годин
Тот, для кого наш день – одно мгновенье,
Столетия наши – словно день один.

Иванова Наталья Владимировна

秋夜诗

秋夜促织鸣，
南邻捣衣急。
思君隔九重，
夜夜空伫立。
北窗轻幔垂，
西户月光入。
何知白露下？
坐视阶前湿。
谁能长分居，
秋尽冬复及！

谢朓

Осенняя ночь

Перевод с китайского

У южных соседей стихают стуки вальков,
Стрекочут сверчки в осенней тиши ночной.

О Вас мои думы, — меж нами девять небес,
Снова стоять из ночи в ночь мне одной.

На север окно, опущена штора уже,
На западе дверь светится ясной луной.

Знать бы, откуда белые росы летят,
Смотрю, намокают ступени передо мной.

Вдали друг от друга могут ли люди жить,
Кончится осень, ветер пронзит ледяной.

Алёна Алексеева

The tarry Buccaneer

I'm going to be a pirate with a bright brass pivot-gun,
And an island in the Spanish Main beyond the setting sun,
And a silver flagon full of red wine to drink when work is done,
Like a fine old salt-sea scavenger, like a tarry Buccaneer.

With a sandy creek to careen in, and a pig-tailed Spanish mate,
And under my main-hatches a sparkling merry freight
Of doubloons and double moldores and pieces of eight,
Like a fine old salt-sea scavenger, like a tarry Buccaneer.

With a taste for Spanish wine-shops and for spending my doubloons,
And a crew of swart mulattoes and black-eyed octoroons,
And a thoughtful way with mutineers of making them maroons,
Like a fine old salt-sea scavenger, like a tarry Buccaneer.

With a sash of crimson velvet and a diamond-hiked sword,
And a silver whistle about my neck secured to a golden cord,
And a habit of taking captives and walking them along a board,
Like a fine old salt-sea scavenger, like a tarry Buccaneer.

With a spy-glass tucked beneath my arm and a cocked hat cocked askew,
And a long low rakish schooner a-cutting of the waves in two,
And a flag of skull and cross-bones the wickedest that ever flew,
Like a fine old salt-sea scavenger, like a tarry Buccaneer.

John Masefield

Отчаянный пират

Перевод с английского

Себя пиратом вижу я с мушкетом за спиной;
Он курит трубочный табак, когда окончен бой,
На пляже, у Карибских вод, любуюсь на закат —
Морской бродяга-буканьер, отчаянный пират.

Он в тихой бухте, на плаву, из фляги цедит ром,
Забив каюты корабля награбленным добром,
Где есть и крона, и дублон, и гульден, и дукат —
Морской бродяга-буканьер, отчаянный пират.

Жаль, что в команде у него полным-полно цветных,
Всегда готовых к мятежу. Но он оставит их
На этом дальнем островке, чтоб не смущали взгляд —
Морской бродяга-буканьер, отчаянный пират.

Он носит бархатный камзол и саблю у бедра,
Висит на шее у него свисток из серебра.
Он сотню пленных по доске за борт отправить рад —
Морской бродяга-буканьер, отчаянный пират.

Свою подзорную трубу он сунул за обшлаг,
На мачте, высоко над ним, трепещет черный флаг.
Кромсая надвое волну, он вдаль ведет фрегат —
Морской бродяга-буканьер, отчаянный пират.

Александр Васин

درس من كاما سوطرا في الانتظار

بكأس الشراب المرصع باللازورد
انتظرها،
على بركة الماء حول المساء وزهر
الكولونيا
انتظرها،
بصبر الحصان المعدّ لمنحدرات
الجبال
انتظرها،
بسبع وسائد محشوة بالسحاب الخفيف
انتظرها،
بنار البخور النسائي في كل مكان
انتظرها،
برائحة الصندل الذكرية حول ظهور
الخيول
انتظرها،
ولا تتعجل فإن اقبلت بعد موعدها
فانتظرها،
وإن أقبلت قبل موعدها
فانتظرها،
ولا تُجفل الطير فوق جدائلها
وانتظرها،
لتجلس مرتاحة كالحديقة في أوج
زينتها
وانتظرها،
لكي تتنفس هذا الهواء الغريب على
قلبيها
وانتظرها،
لترفع عن ساقها ثوبها غيمة غيمة

Камасутра ожидания

Перевод с арабского

С напитком в бокале, украшенном лазуритом —
ты жди ее.
У мерцающих вод между вечером и деревьями бругмансий —
ты жди ее.
С терпением скакуна, что готов покорять склоны гор —
ты жди ее.
С изысканным вкусом роскошного принца —
ты жди ее.
С семью облаками легчайшими вместо подушек —
ты жди ее.
С огнем фимиама для женщин, зажженным повсюду —
ты жди ее.
С сандаловым запахом мужества возле загривков коней —
ты жди ее.
И не спешి ... И если придет она позже условного срока,
ты жди ее,
и если придет она раньше условного срока,
ты жди ее.
Не спугни заповедную птицу с красиво уложенных кос.
И жди ее —
пусть сядет она безмятежна, довольна, как сад во цветении.
И жди ее,
пока она будет вдыхать ее сердцу неведомый воздух.
И жди ее,
Пусть платье с колен приподымет за облаком облако.

وانتظرها،
وخذها إلى شرفة لترى قمراً غارقاً
في الحليب
انتظرها،
وقدم لها الماء، قبل النبيذ، ولا
تنتطلع إلى توأمي حجل نائمين على
صدرها
وانتظرها،
ومسّ على مهل يدها عندما
تضع الكأس فوق الرخام
كأنك تحمل عنها الندى
وانتظرها،
تحدث إليها كما يتحدث ناي
إلى وتر خائف في الكمان
كأنكما شاهدان على ما يعد غد لكما
وانتظرها
ولمّع لها ليلها خاتماً خاتماً
وانتظرها
إلى أن يقول لك الليل:
لم يبق غيركما في الوجود
فخذها، برفق، إلى موتك المشتهي
وانتظرها!...

محمود درويش

Ты жди ее,
и веди на балкон, чтоб увидела, как утопает луна в молоке,
и жди ее.
Поддай ей сначала воды, а после вина,
и не смотри на двух куропаток, что спят у нее на груди,
и жди ее.
Руки ее тихо касайся,
когда будет ставить бокал свой на мрамор,
как будто снимаешь ты каплю росы,
и жди ее.
Говори с нею так, как свирель говорит со струною
трепещущей в скрипке,
как будто вы с нею — свидетели вашего завтра,
и жди ее.
Пусть вечер ее засияет алмаз за алмазом,
и жди ее,
пока тебе ночь не подскажет:
«Вы остались одни во вселенной»,
тогда осторожно веди ее
к твоей вожделенной погибели,
и жди ее...

Эмилия

The Ballad of Blasphemous Bill

I took a contract to bury the body of blasphemous Bill MacKie,
Whenever, wherever or whatsoever the manner of death he die —
Whether he die in the light o' day or under the peak-faced moon;
In cabin or dance-hall, camp or dive, mucklucks or patent shoon;
On velvet tundra or virgin peak, by glacier, drift or draw;
In muskeg hollow or canyon gloom, by avalanche, fang or claw;
By battle, murder or sudden wealth, by pestilence, hooch or lead —
I swore on the Book I would follow and look till I found my tombless dead.

Баллада о безбожнике Билле

Перевод с английского

У нас уговор был с безбожником Биллом о том, что когда он умрет,
Его обеспечить достойной могилой, хоть завтра, а хоть через год.
Днем он умрет иль при полной луне, до срока иль в заданный срок —
На танцах, в хибаре, в глухой стороне; в унтах или так... без сапог;
В бархатной тундре, на горной вершине, во льдах иль под грудой камней,
В глубоком каньоне, в болотной трясине, от острых клыков иль когтей;
В бою, от ножа, от богатства иль мора, от пьянства иль пули в челе...
На библии я поклялся, друзья, что предам его тело земле.

For Bill was a dainty kind of cuss, and his mind was mighty sot
On a dinky patch with flowers and grass in a civilized boneyard lot.
And where he died or how he died, it didn't matter a damn
So long as he had a grave with frills and a tombstone "epigram."
So I promised him, and he paid the price in good cheechako coin
(Which the same I blowed in that very night down in the Tenderloin).
Then I painted a three-foot slab of pine: "Here lies poor Bill MacKie,"
And I hung it up on my cabin wall and I waited for Bill to die.

Years passed away, and at last one day came a squaw with a story strange,
Of a long-deserted line of traps 'way back of the Bighorn range,
Of a little hut by the great divide, and a white man stiff and still,
Lying there by his lonesome self, and I figured it must be Bill.
So I thought of the contract I'd made with him, and I took down from the shelf
The swell black box with the silver plate he'd picked out for hisself;
And I packed it full of grub and "hooch," and I slung it on the sleigh;
Then I harnessed up my team of dogs and was off at dawn of day.

Хоть Билл был алкаш, но себе на уме: рассчитывал он наперед —
На скромный участок в цветах и в траве, где, может быть, кто-то всплакнет.
И где он умрет — не имеет значения, — главное, чтобы потом
Оградка была и могилка с надгробьем — и чтоб «эпиграмма» на нем.
Я дал ему слово, а он для чечачо хорошей деньгой заплатил
(Которую я просадил в тот же вечер в корчме средь таких же кутил).
Потом написал на дощечке сосновой: «Покойтесь здесь Билл Маккай»,
И стал дожидаться, когда Билл-безбожник отправится в ад или в рай.

И вот как-то раз, в негаданный час, пришла скво с рассказом о том,
Как кто-то без смотра капканов наставил за дальним Бараньим хребтом.
Где водный раздел находилась хибарка — хибарку никто не топил,
И в этой хибарке лежит бледнолиций... Мне сразу подумалось — Билл!
Тут-то я вспомнил о нашем контракте, и с полки достал черный гроб
С серебряной биркой, что Билл себе выбрал, еще до того, как усоп.
С собой взял жратвы и бутылку самогона, все в нарты свои погрузил,
Запряг быстрых лаек, и к устью Юкона за Биллом с рассветом отбыл.

You know what it's like in the Yukon wild when it's sixty-nine below;
When the ice-worms wriggle their purple heads through the crust of the pale blue snow;
When the pine-trees crack like little guns in the silence of the wood,
And the icicles hang down like tusks under the parka hood;
When the stove-pipe smoke breaks sudden off, and the sky is weirdly lit,
And the careless feel of a bit of steel burns like a red-hot spit;
When the mercury is a frozen ball, and the frost-fiend stalks to kill —
Well, it was just like that that day when I set out to look for Bill.

Oh, the awful hush that seemed to crush me down on every hand,
As I blundered blind with a trail to find through that blank and bitter land;
Half dazed, half crazed in the winter wild, with its grim heartbreaking woes,
And the ruthless strife for a grip on life that only the sourdough knows!
North by the compass, North I pressed; river and peak and plain
Passed like a dream I slept to lose and I waked to dream again.

Знакомы ли вы с погодой Юкона, где минус так за шестьдесят,
Когда ледяные, пурпурные корни, змеясь, из-под снега торчат?
Где сосны трещат, как трещат пулеметы, в лесу, где ни птиц, ни зверей,
И вокруг капюшона свисают сосульки, как бивни, на парке твоей.
Где странным огнем небеса полыхают и синий курится парок...
Лишь тронешь рукой вещицы стальной — останется тут же ожог.
Когда стынет ртуть, а мороз, просто монстр, желает покончить с тобой...
В такой день, друзья, отправился я за Биллом медвежьей тропой.

Кругом тишина и она так страшна, когда ты в сгустившейся мгле,
Попав в белый ад, бредешь наугад по голой, жестокой земле.
Почти без ума, где злодейка-зима тебя пронимает до жил,
Вступая в борьбу за жизнь и судьбу... Про то знает лишь старожил!
По компасу путь на север... Лишь муть, равнина, скала и река —
Как будто во сне, весь мир в пелене, и всюду снега и снега.

River and plain and mighty peak — and who could stand unawed?
As their summits blazed, he could stand undazed at the foot of the throne of God.
North, aye, North, through a land accurst, shunned by the scouring brutes,
And all I heard was my own harsh word and the whine of the malamutes,
Till at last I came to a cabin squat, built in the side of a hill,
And I burst in the door, and there on the floor, frozen to death, lay Bill.

Ice, white ice, like a winding-sheet, sheathing each smoke-grimed wall;
Ice on the stove-pipe, ice on the bed, ice gleaming over all;
Sparkling ice on the dead man's chest, glittering ice in his hair,
Ice on his fingers, ice in his heart, ice in his glassy stare;
Hard as a log and trussed like a frog, with his arms and legs outspread.
I gazed at the coffin I'd brought for him, and I gazed at the gruesome dead,
And at last I spoke: "Bill liked his joke; but still, goldarn his eyes,
A man had ought to consider his mates in the way he goes and dies."

Река и равнина, и девственный пик — над пиком горит ореол.
Ну, кто устоит, узрев этот вид! — Вот он Господень престол!
О, северный край! Здесь нюх не теряй. Здесь рыщет повсюду зверье...
Но я слышал, брат, лишь собственный мат да лаек юконских вытье,
Пока по тропе я не прибыл к избе и сам, точно волк, не завыл.
Как раненый зверь, вломился я в дверь, а там на полу — мертвый Билл.

Лед, белый лед, как саван, покрыл внутри и снаружи весь дом.
Лед на печи, на лежанке лед был, лед был буквально на всем.
Сверкающим льдом покрыт был мертвец, лед был в его волосах,
На пальцах был лед и на сердце был лед, лед был в стеклянных глазах.
Твердый, как камень, лежал в раскорячку, как жаба, замерзший мертвец.
Я глянул на гроб и нахмурил свой лоб, пока не сказал наконец:
«Билл был шутник, но нельзя ж прямо так... Всему есть предел так сказать.
Подумать бы мог старик о друзьях пред тем, как собрался сдыхать».

Have you ever stood in an Arctic hut in the shadow of the Pole,
With a little coffin six by three and a grief you can't control?
Have you ever sat by a frozen corpse that looks at you with a grin,
And that seems to say: "You may try all day, but you'll never jam me in"?
I'm not a man of the quitting kind, but I never felt so blue
As I sat there gazing at that stiff and studying what I'd do.
Then I rose and I kicked off the husky dogs that were nosing round about,
And I lit a roaring fire in the stove, and I started to thaw Bill out.

Well, I thawed and thawed for thirteen days, but it didn't seem no good;
His arms and legs stuck out like pegs, as if they was made of wood.
Till at last I said: "It ain't no use — he's froze too hard to thaw;
He's obstinate, and he won't lie straight, so I guess I got to — saw."
So I sawed off poor Bill's arms and legs, and I laid him snug and straight
In the little coffin he picked hisself, with the dinky silver plate,
And I came nigh near to shedding a tear as I nailed him safely down;
Then I stowed him away in my Yukon sleigh, and I started back to town.

Случалось ли вам в холодной лачуге на северном полюсе быть,
С маленьким гробом всего-то шесть на три, с тоски и от горя скулить?
Случалось ли рядом сидеть с мертвецом, что будто, оскалив свой рот,
Твердит: «Хоть умри, но в гроб шесть на три меня здесь никто не впихнет»?
Я сам не из тех, кто сдается, но мне и впрямь было плохо в тот день,
Когда я сидел, взирая на труп, не зная, что делать, как пень.
Но после вскочил и собак разогнал, что весь здесь обнюхали сруб,
Огонь растопил в холодной печи и начал оттаивать труп.

В теченье тринадцати дней непрерывно я печку топил и топил,
Но руки и ноги торчали, как колья, как будто Билл каменным был.
Пока, наконец, не сказал: «Бесполезно, все bestолку, хватит топить.
Он слишком упрям, чтоб лечь просто впрямь... Поэтому надо — пилить!»
И я отпилил ему руки и ноги и их аккуратно сложил
В маленьком гробе с серебряной биркой, что выбрал себе прежде Билл.
Я крышку забил и слезинку пустил; приняв после на посошок,
Гроб в нарты взвалил и обратно отбыл все тем же путем в городок.

So I buried him as the contract was in a narrow grave and deep,
And there he's waiting the Great Clean-up, when the Judgment sluice-heads sweep;
And I smoke my pipe and I meditate in the light of the Midnight Sun,
And sometimes I wonder if they was, the awful things I done.
And as I sit and the parson talks, expounding of the Law,
I often think of poor old Bill — and how hard he was to saw.

Robert Service

Теперь Билл-безбожник согласно контракта в глубокой могиле лежит.
Его ждет чистилище в полном объеме, ему Страшный суд предстоит.
А я размышляю, пыхтя своей трубкой, при свете полночном порой:
Неужто я смог сотворить этот ужас, орудя рьяно пилой?
Что скажет на это Писанье? — Но, право, себя не могу я судить,
Когда вспоминаю безбожника Билла... и как было трудно пилить.

Константин Николаев

Ezüst eső

Sötéten néz le rám az éj,
A múltak árnya itt kísért,
És hull, csak hull reám
Ezüst eső.

Lombjuk vesztett rózsafák
Földöntúli pusztaság
S csak hull, csak hull reám
Ezüst eső.

Messzi földről jöttem én
Átölelt a tiszta fény,
De elborult az ég, és a csillagok tüzeit,
Elnyelte a köd és a szürkesség
Minden oly sötét.

Elhagyott, kihalt e táj
Lángvirágok füstje száll
S csak hull, és hull reám
Ezüst eső.

Sötéten néz le rám az éj,
A múltak árnya itt kísért,
És hull, csak hull reám
Ezüst eső.

Várszegi Gábor

Серебряный дождь

Перевод с венгерского

Ночь мрачно смотрит на меня,
И тени прошлого кружат,
И льёт, лишь льёт, пленя,
Серебряный дождь.

Опадает розы куст
На мир, что был, казалось, пуст,
И льёт, всё льёт, пленя,
Серебряный дождь.

Я пришёл издалека,
Светлым заревом объят,
Но потемнела высь, и звёзды занялись,
И туманный мир, поглотив эфир,
Надо мной завис.

Покидая мёртвый край,
Лепестки, дымясь, летят,
И льёт, и льёт, пленя,
Серебряный дождь.

Ночь мрачно смотрит на меня,
И тени прошлого кружат,
И льёт, лишь льёт, пленя,
Серебряный дождь.

Константин Николаев

Александрына

Мне не забыцца песні
Той даўняе вясны:
На Мурамскай дарожцы
Стаялі тры сасны...
Цяпер магу прызнацца,
Тады пачаў кахаць,
Цябе з ніякай кветкай
Не мог я параўнаць.

Александрына!
Цяпер прыйшла зіма...
Александрына!
Шукаю я – няма!
Александрына!
І з песняй ты цвіла...
Александрына!
Якою ты была!

Сказаць, што васілёчак,
Дык фарба ў ім адна,
Сказаць, што ты лілея –
Сцюдзёная ж яна.
Сказаць, што ты званочак...
Ды ўсіх жа мала іх!
Такою ты здалася
ў семнаццаць год маіх.

Александрына!
Цяпер прыйшла зіма...
Александрына!
Шукаю я – няма!
Александрына!
І з песняй ты цвіла...
Александрына!
Якою ты была!

Пятрусь Броўка

Александрина

Перевод с белорусского

Не позабыть мне песни
Той давешней весны:
На Муромской дорожке
Стояли три сосны.
Теперь могу признаться,
Тогда влюбился я,
И ни с каким цветочком
Сравнить не мог тебя.

Александрина!
Теперь пришла зима.
Александрина!
Ищу я – нет тебя!
Александрина!
И с песней ты цвела
Александрина!
Какою ты была!

Сказать, что василечек,
Так краска в нем одна.
Сказать, что ты лилия –
Студёная ж она.
Сказать, что колокольчик,
Так всем же мало их!
Такою ты казалась
В семнадцать лет моих.

Александрина!
Теперь пришла зима.
Александрина!
Ищу я – нет тебя!
Александрина!
И с песней ты цвела
Александрина!
Какою ты была!

Вадим Исаев

A Considerable Speck (Microscopic)

A speck that would have been beneath my sight
On any but a paper sheet so white
Set off across what I had written there.
And I had idly poised my pen in air
To stop it with a period of ink
When something strange about it made me think,
This was no dust speck by my breathing blown,
But unmistakably a living mite
With inclinations it could call its own.

Значительная Соринка (микроскопическая)

Перевод с английского

Он бы остался не замечен мной,
Не ослепляй бумага белизной.
Он полз по мыслям, превращённым в строчки,
И я нацелил ручку, чтобы точкой
Соринки этой странствия прервать,
Но тут взгляделся пристальней в тетрадь:
Пылинка ль то, послушная дыханью?
Нет, без сомненья, то был клещ живой,
Ведомый своим собственным дерзаньем.

It paused as with suspicion of my pen,
And then came racing wildly on again
To where my manuscript was not yet dry;
Then paused again and either drank or smelt—
With loathing, for again it turned to fly.
Plainly with an intelligence I dealt.
It seemed too tiny to have room for feet,
Yet must have had a set of them complete
To express how much it didn't want to die.
It ran with terror and with cunning crept.
It faltered: I could see it hesitate;
Then in the middle of the open sheet
Cower down in desperation to accept
Whatever I accorded it of fate.

Завидев ручку, вмиг оторопел,
Но снова припустился: быстр и смел.
Где не просохли завитки чернил,
Помедлил, будто пил иль нюхал он,
Но вдруг, отпрянув, вновь засеменял.
Кто б смел сказать: «он разума лишён».
Казалось, где там быть хоть паре ног?
Да только как без них он бегать мог,
Всем видом говоря, что жаждет жить?
То отступал, то крался, как шпион,
То мешкал, будто пыл его угас.
А после, посреди листа — мой бог! —
Вдруг осознав, что мной приговорён,
Он сжался, верной гибели страшась.

I have none of the tenderer-than-thou
Collectivistic regimenting love
With which the modern world is being swept.
But this poor microscopic item now!
Since it was nothing I knew evil of
I let it lie there till I hope it slept.
I have a mind myself and recognize
Mind when I meet with it in any guise
No one can know how glad I am to find
On any sheet the least display of mind.

Robert Frost

Не потому, чтоб я был сердцем нежен
Иль впал в экстаз любви ко всем и вся,
В котором нынче пребывает свет —
Тот кроха на бумаге белоснежной
Зла не держал, пощады лишь прося.
И я не тронул, ведь с теченьем лет
Распознаёт всё легче разум мой
Свои черты за формой другой.
Кто б знал, как рад я разума частицу,
Пусть крохотную, встретить на странице.

ylia puchkova

Constancy to an Ideal Object

Since all that beat about in Nature's range,
Or veer or vanish; why should'st thou remain
The only constant in a world of change,
O yearning Thought! that liv'st but in the brain?
Call to the Hours, that in the distance play,
The faery people of the future day—
Fond Thought! not one of all that shining swarm
Will breathe on thee with life-enkindling breath,
Till when, like strangers shelt'ring from a storm,
Hope and Despair meet in the porch of Death!

Верность идеальному объекту

Перевод с английского

Зачем, когда изменчивость и тлен —
Удел всего живого в Мирозданье,
Лишь ты себе верна среди перемен,
Взыскующая Мысль в моем сознанье?
Взгляни вперед, в просвет грядущих Дней:
Как много там блистательных людей
Дыханье новой жизни, как и прежде,
В твои уста, благая Мысль, вольют,
Покуда Смерть Унынью и Надежде,
Как путникам в грозу, не даст приют!

Yet still thou haunt'st me; and though well I see,
She is not thou, and only thou are she,
Still, still as though some dear embodied Good,
Some living Love before my eyes there stood
With answering look a ready ear to lend,
I mourn to thee and say—'Ah! loveliest friend!
That this the meed of all my toils might be,
To have a home, an English home, and thee!
Vain repetition! Home and Thou are one.
The peaceful'st cot, the moon shall shine upon,
Lulled by the thrush and wakened by the lark,
Without thee were but a becalm'd bark,
Whose Helmsman on an ocean waste and wide
Sits mute and pale his mouldering helm beside.

Но неотступна ты, хоть суть ясна:
Она — не ты и только ты — она:
Все ж, словно предо мной Любовь живая
Стоит, моих признаний ожидая,
Как воплощенье вечной Доброты,
Я скорбно обращаюсь к тебе: «Лишь ты,
Да милый дом английский, вот награда
За труд, а боле ничего не надо!»
И то повтор! Ведь дом и ты — одно.
Пусть месяц мирно серебрит окно,
Дрозд усыпляет, жаворонок будит,
Дом без тебя, что судно в штиль, пребудет,
Чей Кормчий средь бескрайних вод уныло
Взирает на разбитое кормило.

And art thou nothing? Such thou art, as when
The woodman winding westward up the glen
At wintry dawn, where o'er the sheep-track's maze
The viewless snow-mist weaves a glist'ning haze,
Sees full before him, gliding without tread,
An image with a glory round its head;
The enamoured rustic worships its fair hues,
Nor knows he makes the shadow, he pursues!

Samuel Taylor Coleridge

Иль ты ничто? Так раннею зарей
Бредет лесничий зимнею тропой,
И над запутанным овечьим следом
Блестит пред ним, подвижен и неведом,
Из снежной дымки тканый силуэт,
Вкруг головы в сияние одет;
Простак, дивясь чудесному явленью,
Не знает, что пленен своей же тенью!

Владимир О.

Примечание: В стихотворении описано оптическое явление, восхитившее Кольриджа, который писал: «... любопытное явление, которое возникает иногда, когда воздух наполнен мелкими мерзлыми частицами снежного тумана, и солнце находится за спиной идущего человека. Его тень проецируется, и он видит перед собой движущуюся фигуру с ореолом вокруг головы. Я сам видел это дважды...».

Празно село

«Тегло, запустенье!
Дълбока неволя...»

Ив. Вазов «Елате ни вижте!»

Селски път. В калта блещукат
от каручка две следи.
Като тлееща светулка
селото в тъма мъжди...
На площада бавно-бавно
крачи хърбаво магаре,
надживяло своя старец,
изоглавлено отдавна.

Две-три къщи светят още.
Лампи улични горят.
В светли струи къпят нощем
стар, предизборен плакат.
Свири с флейта люта хала...
Разпилява хладен вятър
некролози по земята...
Куче вие на умряло...

Пустое село

Перевод с болгарского

«Мучение, запустение!
Глубокая горесть...»

Иван Вазов

Путь в село. В грязи чернеют
От коляски два следа.
Огоньки в избушках тлеют
Светляками... Нам туда.
В центре площадь. Ослик ходит.
Пережил он старика,
Похудел, без поводка,
Неприкаянным он бродит.

Освещённых — два-три дома.
Фонари ещё горят.
И блесит, набив оскому,
С прошлых выборов плакат.
И свистит на флейте вьюга...
Носит ветер в сизой мгле
Некрологи* по земле...
Воёт пёс. Нема округа...

* После смерти человека в Болгарии, на стенах домов или на центральной площади, на доске объявлений вешается некролог. Он висит до тех пор, пока не сорвет его ветер.

Колко сгради са безлюдни!
И комините – без дим.
Тъй с магарето без трудност
живите ще преброим.
Плачат порти разкривени...
От прозорците безкрили
сякаш погледи са впили
призраци на хора в мене.

Няма поща, ни аптека...
Тишина и пустота...
Към града полека-лека
се изниза младежта.
Хем е тъжно, хем е смешно:
в армия от некролози
генерал е сякаш този
стар плакат на бивш наместник.

Красимир Тенев

Сколько зданий опустело!
Трубы больше не дымят.
А живых – с ослом несмело
Сосчитали наугад.
Плачут ветхие ворота...
Бельма выбитых окон –
Привидений легион –
Взором впились, как сироты.

Нет ни почты, ни аптеки...
Тишина и пустота...
Бросив всё, ушли навеки
Молодые в города.
Мне смешно и грустно так:
В армии из некрологов,
Словно генерал убогий,
Мэра бывшего плакат.

Ольга

ПатГимат

Мун ячІана гытІинай
Гьобол дунялалде,
Данде къана эбелаль:
ПатГимат, ПатГиматин.

Гьулаказул гьулчиги,
Чвахулеб лъарал кечІги,
КинабгІаІги рагьи-тІох:
ПатГимат, ПатГиматин.

Гьоркъоб замана ана,
Дуца гьалал къурана,
Дур гордухъ дун гьардана:
ПатГимат, ПатГиматин.

Дица дунял сверана,
РекІел дандерижиял
Дида цадахъ ахІдана:
ПатГимат, ПатГиматин.

Голел руго, ПатГимат,
Нильер гытІинал тІанчІи,
Гьезие гвангъулеб бакъ:
ПатГимат, ПатГиматин.

Телхаз рахчулел берал,
Бераз рорхулел тІелхал,
ТІолго дунял даим:
ПатГимат, ПатГиматин.

Мамочка

Перевод с аварского

Ты склонилась над малышом,
Первый гость — это хорошо.
Баю-баюшки, спи, сынок.
Мама, матушка ты моя.

И качается колыбель
Это льется не дождь, капелль
Просто крыша избы худа
Мама, матушка ты моя.

Время словно издалека.
Твои кудри, что жемчуга.
Ты открыла мне жизни дверь,
Мама, матушка ты моя.

Стоит только прийти домой
Мое сердце уже с тобой
Тихо кличешь издалека,
Мама, матушка ты моя.

И бывает, что свет не мил.
Без котенка, что рядом был.
И без солнечных, нежных рук
Мама, матушка ты моя.

Тихо глянешь из-под ресниц
Мягкий свет из родных глазниц.
И за ними огромный мир.
Мама, матушка ты моя.

Расул Гамзатов

Андрей Бикетов

The Garden of Shadow

Love heeds no more the sighing of the wind
Against the perfect flowers: thy garden's close
Is grown a wilderness, where none shall find
One strayed, last petal of one last year's rose.

O bright, bright hair! O mouth like a ripe fruit!
Can famine be so nigh to harvesting?
Love, that was songful, with a broken lute
In grass of graveyards goeth murmuring.

Let the wind blow against the perfect flowers,
And all thy garden change and glow with spring:
Love is grown blind with no more count of hours
Nor part in seed-time nor in harvesting.

Ernest Christopher Dowson

Сад теней

Перевод с английского

Любовь уже не слышит ветра вздох
В своём саду, что травами зарос,
И не найти последний лепесток
Случайный прошлогонных дивных роз.

О, прядей рожь! Рот, ягоды спелей! —
Вот урожай, но скоро голод ждёт.
Любовь, чьих песен не было милей,
С разбитой лютней средь могил бредёт.

В саду царит весеннее тепло,
У дивных роз вновь ветер шелестит...
Любовь ослепла; время подошло,
Но сеять некому — и нечему расти.

Алексей

Lost

Desolate and lone
All night long on the lake
Where fog trails and mist creeps,
The whistle of a boat
Calls and cries unendingly,
Like some lost child
In tears and trouble
Hunting the harbor's breast
And the harbor's eyes.

Carl Sandburg

Один

Перевод с английского

Ночь напролёт,
Брошен на озере,
Подкидыш-буксир
Кричит и плачет в тумане,
Зовёт, как дитя,
Ищет грудь
Матери-гавани,
Ищет её глаза.

Виктор Райкин

Мәңгелек ут

Һәйкәл тора мәйдан уртасында,
Мәһабәт тә йөзе, салкын да...
Каршысында яна мәңгелек ут,
Салкын һәйкәл карый ялкынга.
Урамда кыш. Сугыш күптән тынган.
Дөнья тыныч. Тик кул күшегә.
Ут янына жылынырга килә
Бала-чага, олы кешеләр.

Жылынырга килгән чал чәчле карт
Нигә салган әле бүреген?
Бу ялкында таныш чалым күреп,
Дустын уйлый, ахры, ул бүген.

...Медале дә юк иде бит хәтта...
Болай гына... гади бер багыр.
Атакада пуля тигәч аңа:
"Син туктама, — диде, — бара тор..."

Кабереннән күтәрелгәнме ул,
Жимереп чыккан мәллә төрмәне?!
...Һәйкәл булып тәне кайткан илгә,
Мәңгелек ут булып — йөрәге.

Разил Вәлиев

Вечный огонь

Перевод с татарского

Величественен и холоден —
Памятник посреди площади.
А рядом, пылает, сверкает огонь,
В холодных камнях отражается он.
Зима. Давно прошла война.
Спокоен мир. И лишь дрожит слегка рука...
Хотят погреться у огня
И взрослые и ребетня.
Пришёл и седовласый старец.
Но почему он шапку снял?
В сверкающих огня раскатах,
Он облик друга увидал.
Ведь даже не было медали,
Один из всех, простой герой.
В миг, когда пуля пролетала,
Сказал: — Иди вперёд, не стой!
Как поднялся ты из магилы?
Как вырвался ты из тюрьмы?
Теперь же — в мраморном обличье,
А сердце — людям отдал ты!

Люция

Eylül

Beni bu eylül öldürecek
Bir aşk kadar zehirli, bir oropsu kadar güzel.
Zina yatakları kadar akıcı, terk edilişler kadar hüznü.
Sabah serinlikleri; yeni bir aşkın haberlerini getiren
eski yunan ilahelerinin bağbozumu rengi solukları kadar ürpertici.
Öğlen güneşleri; üzüm salkımları kadar sıcak.
Akşam rüzgarları; tene dokunan bir kamçı kadar şehvetlidir.
Ben her yıl ölümü ve aşkı bu ayda beklerim..

Ve eylülün çıplak ayaklarına bir yazı bırakırım.
Eylül sabahları; kılıçlar kadar keskin ışıltılarıyla
tenimi kanatarak uyandırır beni.
Ben eylüle akarım.
Bir hüznü gibi akarım ben eylüle kanayan bir aşk gibi,
siyah şallara bürünmüş, genç bir ölüm gibi akarım.
Sevişerek, ağlayarak ve öterek akarım ben eylüle.
Her yıl, hep aynı vakitte, geniş bir ırmak gibi
bütün hayatı berrak sularında yıkayarak gelir,
beni ve herşeyi koynuna alarak,
bir meçhule hüznüyle emzirek götürür hep.
Kadınları ve hüznü eylülde severim.

Сентябрь

Перевод с турецкого

Этот сентябрь меня убьёт.
Ядовитый как любовь, красивый как шляха, жгучий как
постель похотливой блудницы, печальный как покину-
тый влюблённый.
Утренняя прохлада, вызывающая дрожь, как цвета собран-
ного винограда дыхание греческих богинь, принося-
щих новости о твоей новой любви.
Полуденное солнце жаркое как гроздь винограда.
Похотливые как плеть, скользящая по телу, вечерние ветра.
Каждый год в этот месяц я нахожусь в ожидании смерти и
любви.
И каждый год я оставляю пару строк в босых белых ногах
сентября.
Я пробуждаюсь оттого, что острый как кристальный меч свет
сентябрьского утра до крови ранит моё тело.
Я сливаюсь с сентябрём.
Как непреходящая любовь, как закутанная в чёрные шали
молодая смерть я печалью сольюсь с сентябрём.
Взаимную любовь переживая, плача и умирая я сливаюсь с
сентябрём.
Каждый год в одно и то же время сентябрь приходит, как
широкий ручей омыв всю жизнь своими прозрачными
водами, приложив меня и всё вокруг к своей груди и
вскормив молоком печали, всё увлекает в неизвест-
ность.
Я очень люблю меланхолию и женщин в сентябре...

Keman konçertolarını,
akşam saatlerinde bir bir ışık yangını ile kıpkızıl tüten
yalnız ağaçları,ürkek tebessümleri ve edepsiz kahkahakarı severim.
Lacivert bir deniz benim ellerimde oynadır.
Sahiller,yaşlı bir kadın gibi kendine terkedilir
Şarkılar,incecik bürümcükten acılar vaad eder her dinleyene
Bitenin başlayana dokunduğu yerdir eylül.

Onun için yanık yanık tütsü kokar,
Onun için değdiği yeri kanatır.
Eylülde aşk,eylülde acı,eylülde yalnızlık zordur,
eylülde herşey zordur,ben eylülü onun için severim.
Eylül ışıklarında çırılçıplak ruhlar yıkanır
Herkes herşeye kapısını aralar, bir aşk oluverir aşinalık.
Ölüm kıvrıkcık saçlarını hayatın göğsüne dokundurur.
Aşkı ve ölümü ben hep bu ayda beklerim.
Nasıl da mahsun ve nasıl da tehditkardır.
Ben eylülde bütün aşklardan ve ve kadınlardan korkarım.

Ben her yıl eylülün çıplak ayaklarına bir yazı adarım.
Ve ben eylüle akarım
Bir hüznün gibi akarım ben eylüle,
kanayan bir aşk gibi akarım,
Siyah şallara bürünmüş bir genç ölüm gibi akarım

Ahmet Altan

Я люблю скрипичные концерты, горящие по вечерам крас-
ной дымкой как в свете пожара, одинокие деревья,
застенчивые улыбки и бесстыдный смех.
Тёмно-синее море играющее в моих ладонях, набережные ,
как старухи, покинутые в одиночестве.
Песни как душевная боль, сотканная из тончайшего шёлка,
полные обещаний всем, кто их слушает.
Сентябрь - момент , когда конец соприкасается с началом...
Поэтому он и источает запах горящих благовоний, и застав-
ляет кровоточить всё с чем он ни соприкоснётся.
В сентябре любовь трудна, и боль и одиночество, всё тяжело,
за это я и люблю сентябрь.
Обнажённые души будут омыты светом сентября.
Все люди чему-то новому дверь жизни приоткроют, знаком-
ство обернётся вдруг любовью.
Смерть ниспадет своими курчавыми волосами на грудь жизни.
Каждый год в этот месяц я нахожусь в ожидании смерти и
любви, какой же он устрашающий и тоскливый этот
сентябрь.
Я боюсь любви и женщин в сентябре.
И каждый год я оставляю пару строк в босых белых ногах
сентября.
Я сливаюсь с сентябрём.
Как непреходящая любовь, как закутанная в чёрные шали
молодая смерть я печалью сольюсь с сентябрём.

ira okur

Into my own

One of my wishes is that those dark trees,
So old and firm they scarcely show the breeze,
Were not, as 'twere, the merest mask of gloom,
But stretched away unto the edge of doom.

I should not be withheld but that some day
Into their vastness I should steal away,
Fearless of ever finding open land,
Or highway where the slow wheel pours the sand.

I do not see why I should e'er turn back,
Or those should not set forth upon my track
To overtake me, who should miss me here
And long to know if still I held them dear.

They would not find me changed from him they knew—
None more sure of all I thought was true

Robert Frost

К себе

Перевод с английского

Еще бы хотелось, чтоб темные те деревья,
Чью мощную древность и ветер колеблет едва,
Не слепком печали стояли, тверды и густы —
Простерлись бы в тайные дали до смертной черты.

Пусть будет позволено в толщу ветвей навсегда
Скользнуть без опаски, что не оставляю следа
Ни там, в чистом поле, ни здесь, на шоссе городском —
Где медленное колесо овеивает песком.

Не вижу причины я, чтоб обернуться назад
туда, где иные, возможно, теперь захотят
меня заменить, заступая в мою колею.
С тоскою припомнит ли кто-нибудь нежность мою?

Но преображенья никто не заметит во мне. —
Хотя уж воистину стану собой. В глубине.

Анна Креславская

Les souvenirs

Les souvenirs, ce sont les chambres sans serrures,
Des chambres vides où l'on n'ose plus entrer,
Parce que de vieux parents jadis y moururent.
On vit dans la maison où sont ces chambres closes.
On sait qu'elles sont là comme à leur habitude,
Et c'est la chambre bleue, et c'est la chambre rose...
La maison se remplit ainsi de solitude,
Et l'on y continue à vivre en souriant...

Henry Bataille

Воспоминания

Перевод с французского

Воспоминания — мир комнат без замков,
Пустынных комнат — в них никто не входит,
То комнаты покойных стариков,
Прикрыли двери в них — и стороной обходят.
Прикрыли двери... Будто там они...
И говорим, привычно, не смущаясь:
«В той синей комнате». Как одиноки дни...
А мы живем, притворно улыбаясь.

Татьяна Гончарова-Ильина

Hriste Bože

Hriste Bože, raspeti i sveti,
Srpska zemlja kroz oblake leti.
Leti preko nebeskih visina,
Krila su joj Morava i Drina.

Zbogom prvi nerođeni sine,
Zbogom ružo, zbogom ruzmariine.
Zbogom leto, jeseni i zimo,
Odlazimo da se ne vratimo.

Na tri sveto i na tri sastavno,
Odlazimo na Kosovo ravno,
Odlazimo na suđeno mesto,
Zbogom majko, sestro i nevesto.

Zbogom prvi nerođeni sine,
Zbogom ružo, zbogom ruzmarine.
Zbogom leto, jeseni i zimo,
Odlazimo da se ne vratimo.

Kad je draga da odlazim čula
Za kalpak mi neven zadenuła.
Kad je draga da odlazim čula
za kalpak mi neven zadenuła.

Zbogom prvi nerođeni sine,
Zbogom ružo, zbogom ruzmarine.
Zbogom leto, jeseni i zimo,
Odlazimo da se ne vratimo

Христe Боже

Перевод с сербского

Христe Боже, святой и распятый,
Сербский край, как лебедь он крылатый.
В высях горних песня лебедина,
Крылья сербов — Морава и Дрина.

С Богом, первый нерожденный сын,
С Богом, роза, с Богом, розмарин.
С Богом, лето, осень и зима,
В Косово уходит войско навсегда.

В день весенний, Троицу святую,
Мы уходим на Косово Поле.
Богом нам назначенное место,
С Богом, мама, сестры и невеста.

С Богом, первый нерожденный сын,
С Богом, роза, с Богом, розмарин.
С Богом, лето, осень и зима,
В Косово уходит войско навсегда.

И цветок календулы, хрупкой и ранимой,
Мне напоминает о моей любимой.
И цветок календулы, хрупкой и ранимой,
Мне напоминает о моей любимой.

С Богом, первый нерожденный сын,
С Богом, роза, с Богом, розмарин.
С Богом, лето, осень и зима,
В Косово уходит войско навсегда.

Bet cilveeki avoti ir

Bet cilveeki avoti ir.
Es savu galvu uz skujaam lieku.
Es padzeros un zinu:
– Tos nevar iegaut.

Tos nevar iztukshot.
Tie ir tik dzidri un tiiri...
Tajos ir juulija maako; i
Un izkusushi sniegaviiri.

Kaut kas no rudens krusas
Un maija salnaam.
Es saku paldies egleem.
Es saku paldies kalnam.

Es saku paldies zemei,
Kas man tevi deva.
Tu esi avots,
Un tevi izdzert nevar.

Es buushu stiprs,
Kad mani solji cauri laimei un postam ies.
Un, ja tas viss ir sapnis,
Tad labaak lai neatmostamies.

Imants Ziedonis

Родники

Перевод с латышского

Я знаю: люди — родники.
Припав к ручью устами, вволю
Я влагу пью — чужую долю,
И всё ж её нельзя присвоить,
Ведь люди — это родники.

Их невозможно исчерпать!
Они чисты и так прозрачны!
В них туч июльских благодать,
Снеговика ручей звенящий...
Нам не дано их исчерпать.

В них тихо дышит благодать:
Туманность дымки слёз осенних,
Морозность свежести весенней —
«Спасибо!» хочется сказать —
Такая в сердце благодать.

И я шепчу земле: «Спасибо!»
Тебя она смогла мне дать!
Ты — мой родник, чудесный, сильный,
До дна тебя не исчерпать!
И я кричу земле: «Спасибо!»

Со мною крылья на всю жизнь!
С тобой я буду в дни любые:
Беда иль счастье постучись...
Коль это сон — мы в нём отныне,
И здесь останемся на жизнь.

Анна Дудка

Das Lügenmärchen

Ich will euch erzählen und will auch nicht lügen:
Ich sah zwei gebratene Ochsen fliegen,
sie flogen gar ferne-
sie hatten den Rücken gen Himmel gekehrt,
die Füße wohl gegen die Sterne.

Ein Amboss und ein Mühlenstein,
die schwammen bei Köln wohl über den Rhein,
sie schwammen gar leise-
ein Frosch verschlang sie alle beide
zu Pfingsten wohl auf dem Eise.

Es wollten vier einen Hasen fangen,
sie kamen auf Stelzen und Krücken gegangen,
der erste konnte nicht sehen,
der zweite war stumm, der dritte war taub,
der vierte konnte nicht gehen.

Nun denkt sich einer, wie dieses geschah:
Als nun der Blinde den Hasen sah
Auf grüner Wiese grasen,
da rief es der Stumme dem Tauben zu,
und der Lahme erhaschte den Hasen.

Es fuhr ein Schiff auf trockenem Land,
es hatte die Segel gen Wind gespannt
und segelt im vollen Laufen –
da stieß es an einen hohen Berg,
da tät das Schiff ersaufen.

Небылицы

Перевод с немецкого

Я честно хочу рассказать вам, всерьёз,
Что видел поджаренных в небе быков.
Летели на спинах они высоко,
Касаясь своими копытами звёзд.

Вдоль Кёльна по Рейну плыла наковальня,
С ней мельничный жернов скользил по воде.
Трёхдневный вояж завершился печально:
Их съела лягушка на льду на обед.

Отправились четверо зайца ловить:
Неслись на ходулях они во весь дух.
Два первых – слепой и немой, третий – глух,
Четвёртый не мог совершенно ходить.

Вы только представьте, что было потом:
Слепой видит зайчика с белым хвостом,
На ухо Глухому Немой завопил,
Хромой на ходулях зайчишку схватил.

Однажды по суше корабль проплывал,
И ветер его паруса наполнял.
С горою столкнувшись себе на беду,
Под воду ушёл он на полном ходу.

Над Страсбургом башня стояла одна.
Дождям и ветрам непокорна она.
Противилась бурям, тверда и крепка,
Но сдул её утром рожок пастуха.

In Straßburg stand ein hoher Turm,
der trotzte Regen, Wind und Sturm
und stand fest über die Maßen.
Den hat der Kuhhirt mit seinem Horn
Eines Morgens umgeblasen.

Ein altes Weib auf dem Rücken lag.
Sein Maul wohl hundert Meter weit auftat,
es ist wahr und nicht erlogen,
drin hat der Storch fünfhundert Jahr
seine Jungen großgezogen.

So will ich hiermit mein Liedlein beschließen,
und sollt es auch die werte Gesellschaft verdrießen,
will trinken und nicht mehr lügen:
Bei mir zu Land sind die Mücken so groß
Als hier die grössesten Ziegen.

Ernst Moritz Arndt

Старуха лежала всю жизнь на спине
И рот открывала в улыбке во сне.
Улыбка в сто метров — поспорить готов!
Там аист столетьями нянчил птенцов.

Хочу этим песню свою завершить,
Хотя и боюсь огорчить вас всерьёз.
Я выпью за то, чтоб враньём не грешить!
... У нас комары огромное коз!

virom

The Book

Gallery of sacred pictures manifold,
A minster rich in holy effigies,
And bearing on entablature and frieze
The hieroglyphic oracles of old.
Along its transept aureoled martyrs sit;
And the low chancel side-lights half acquaint
The eye with shrines of prophet, bard, and saint,
Their age-dimmed tablets traced in doubtful writ!
But only when on form and word obscure
Falls from above the white supernal light
We read the mystic characters aright,
And life informs the silent portraiture,
Until we pause at last, awe-held, before
The One ineffable Face, love, wonder, and adore.

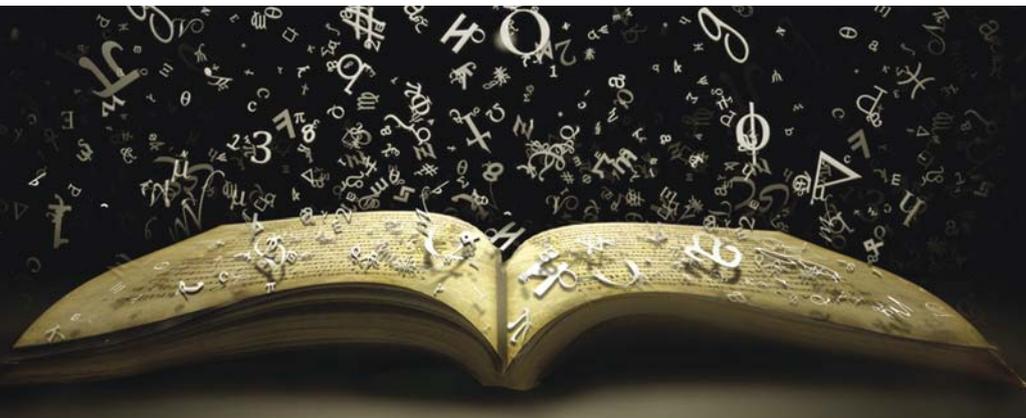
John Greenleaf Whittier

Книга

Перевод с английского

Роскошный храм, где каждая стена
Увешана от верха и до низа
Портретами святых и вдоль карниза
Оракулов ветвятся письмена.
На гулких сводах мучеников ряд,
Пред алтарём склонившихся в печали;
Ограды усыпальниц и скрижали
Со строчками затёртых фраз и дат.
Но час придёт — прольётся с высоты
На нас поток божественного света —
И оживут старинные портреты,
И символы покажутся просты.
И мы в благоговении великом
Замрём, ослеплены невыразимым Ликом.

Александр Васин

Информационные Партнеры конкурса:

с е т е в а я
СЛОВЕСНОСТЬ

www.turkishnews.ru
Новости Турции

ПРОМЫШЛЕННЫЙ
е ж е к е д е л ь н и к

АКМР АССОЦИАЦИЯ
ДИРЕКТОРОВ ПО КОММУНИКАЦИЯМ
И КОРПОРАТИВНЫМ МЕДИА
РОССИИ

АНЖ АГЕНТСТВО
НЕЗАВИСИМОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ

РЕМК
РОССИЙСКИЙ ЭВАРИСКИЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КОНТРАСТ

antigorod
.com
твой творческий портал

Блогун

информационный городской портал
MOSCOFF.com

toWave
на волне знаний и тенденций

СМИ2

**Seminar
For
You**

ГП

**ТОЧКА
TREFF**

e-Graduate

timesnet

Лингвист

МОЗГОРИЛЛА
журнал о переводе

*Открытая
литература*

**НОВОСТИ
ЛИТЕРАТУРЫ**

**СПР
UTR**

**АЛЬПИНА
БИЗНЕС
БУКС**

книжные обозрения Издательский дом

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

КОНТР@БАНДА

shko-la

TimePad

SuperJob

WORKER

WIKERS.RU

ASTRAHAN-TODAY.RU
информационно-справочный портал

VOLGOGRAD-TODAY.RU
информационно-справочный портал

IRKUTSK-TODAY.RU
информационно-справочный портал

KRASNODAR-TODAY.RU
информационно-справочный портал

MOSKVA-TODAY.RU
информационно-справочный портал

NOVOSIB-TODAY.RU
информационно-справочный портал

PERM-TODAY.RU
информационно-справочный портал

ROSTOV-TODAY.RU
информационно-справочный портал

TOMSK-TODAY.RU
информационно-справочный портал

TUMEN-TODAY.RU
информационно-справочный портал

XABAROVSK-TODAY.RU
информационно-справочный портал

www.Nvros.ru
сайт города Новосибирска

BRAINITY
Территория твоего развития

**Global
Trust
Solutions**

ISO 27000.ru
Искусство управления
информационной безопасностью

The background features a dark, textured surface with a vertical gradient from dark brown to black. On the left side, there are intricate, glowing golden light trails that form elegant, swirling patterns. These trails are interspersed with small, bright white and yellow dots, resembling stars or particles. In the lower right quadrant, there are several out-of-focus, circular bokeh lights in shades of orange and yellow, creating a soft, ethereal glow. The overall aesthetic is warm and sophisticated, with a focus on light and movement.

Бюро переводов iTex
Москва, 2014 г.